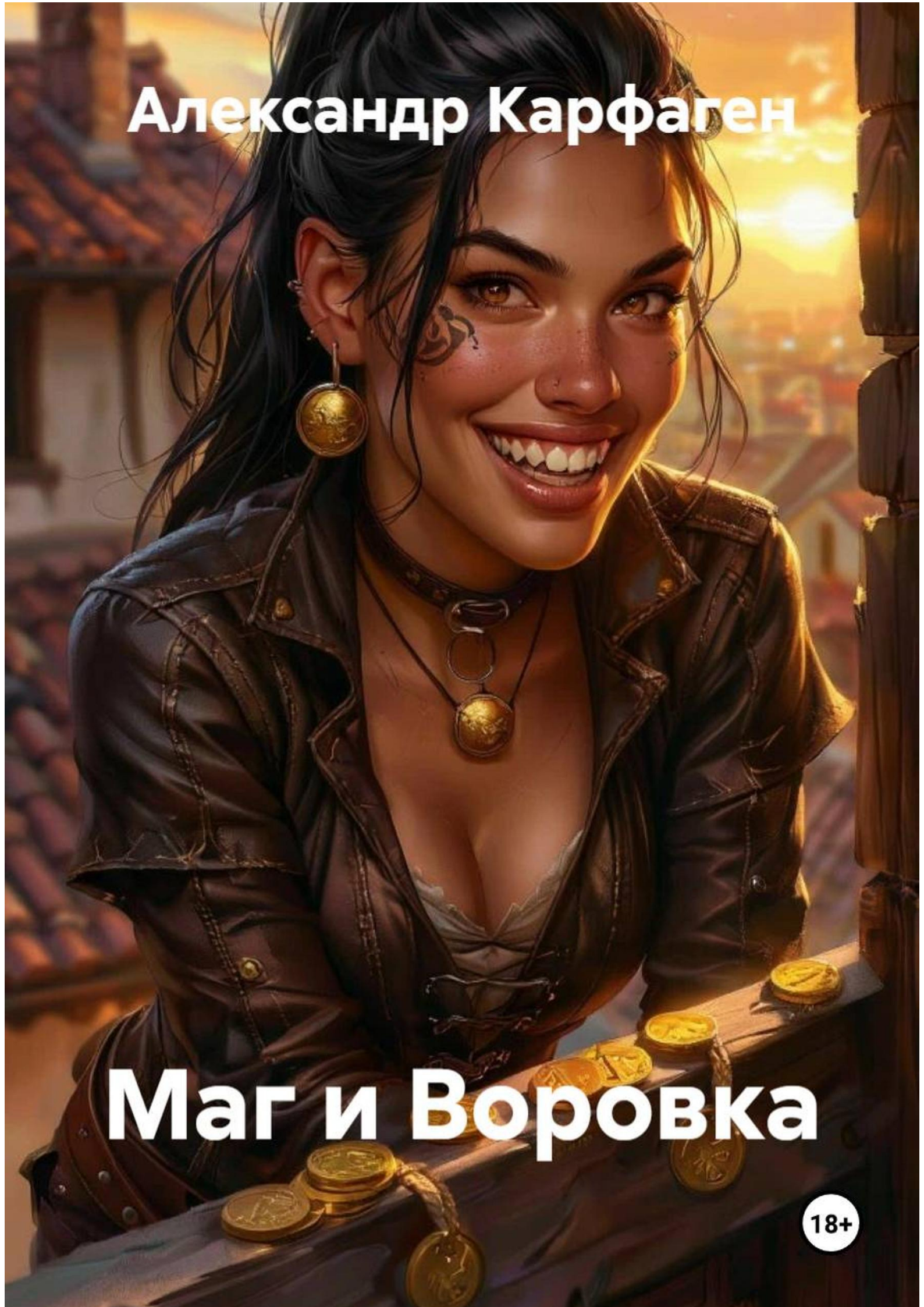

Александр Карфаген

Маг и Воровка

18+

Александр Карфаген

Маг и Воровка

«Автор»

2026

Карфаген А.

Маг и Воровка / А. Карфаген — «Автор», 2026

Во Фрактусе магия давно стала опасной. После Великой Катастрофы заклинания здесь срываются, меняются прямо в руках магов и живут по собственным правилам. Но наследник древнего дома Элар Эвертон однажды находит невозможное — кристалл, способный сделать магию послушнее. И, почти сразу, его пытаются украсть. Лисса — воровка из Нижнего Квартала, тень на крышах портового города и одна из лучших взломщиц Теневой гильдии. Она привыкла выживать, рассчитывать только на себя и никогда не связываться с магами. Особенно с такими, как Элар. Спокойный. Опасный. Слишком красивый. И слишком умный, чтобы отпустить девушку, пробравшуюся в его дом. Но вместо городской стражи между ними возникает сделка Потому что Лисса знает кое-что важное: в город недавно прибыл загадочный коллекционер, готовый платить огромные деньги за древние кристаллы. И если верить слухам — осколков во Фрактусе гораздо больше, чем кто-либо думал.

© Карфаген А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
ГЛАВА 2. КОТ, КОТОРЫЙ НЕ КОТ	20
ГЛАВА 3. УТРО В ДОМЕ ЭВЕРТОНОВ	27
ГЛАВА 4. ЛАБОРАТОРИЯ	37
ГЛАВА 5. МОРОК	42
ГЛАВА 6. ЧЕРДАК	48
ГЛАВА 7. ОРАНЖЕРЕЯ	53
ГЛАВА 8. УЖИН И ПРИГЛАШЕНИЕ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Александр Карфаген

Маг и Воровка

Глава 1. Знакомство

Ночной порт шумел даже после заката.

Где-то далеко скрипели пришвартованные суда, перекликались грузчики, ругались пьяницы у таверн, а ветер тащил с моря влажный солёный воздух, смешанный с запахом рыбы, мокрого дерева и пряностей. Но здесь, в Верхнем Квартале, шум становился глуше. Богатые дома умели отгораживаться от города так же хорошо, как их хозяева — от чужих проблем.

Лисса бесшумно скользнула вдоль светлой каменной стены и подняла взгляд вверх.

Особняк рода Эвертонов возвышался над улицей словно маленький дворец: белый камень, высокие окна, галереи, увитые тёмной зеленью, стеклянные купола оранжерей, отражающие лунный свет. Даже ночью дом выглядел слишком... дорогим.

Она невольно прикинула стоимость одного только фасада.

— Демоны вас раздери... — пробормотала Лисса себе под нос. — Да тут за один балкон можно купить половину Нижнего рынка.

Впрочем, именно поэтому она здесь и была.

Пальцы уверенно нашли выступ между камнями. Лисса подтянулась вверх, легко, привычно, словно родилась не в трущобах, а среди городских крыш. Тёмный кафтан почти сливался со стеной, сапоги двигались бесшумно, а длинная коса была туго перетянута лентой, чтобы не мешала.

Снизу прошли двое стражников.

— Слышал, у хозяина опять зверьё по саду носилось? — лениво пробурчал один.

— У этого мага весь дом ненормальный.

Лисса замерла.

Маг.

Ну конечно.

Будто ей для счастья не хватало ещё и мага в доме.

Она дождалась, пока шаги стихнут, и продолжила подниматься. Выше. Ещё выше.

В окне третьего этажа горел мягкий золотистый свет.

Нужная комната.

Информатор не соврал.

«Северное крыло. Кабинет с выходом в зимний сад. Кристалл хранится не в сейфе — на виду. Богач считает, что его защита достаточно хороша.»

Лисса едва заметно усмехнулась.

Все богачи так считали.

Она уже почти добралась до карниза, когда что-то мягко коснулось её руки.

Лисса застыла.

Медленно повернула голову.

Из стены особняка тянулась тонкая зелёная лоза.

Очень медленно.

Очень... целенаправленно.

— Нет, — шёпотом сообщила ей Лисса. — Даже не начинай.

Лоза замерла.

А потом послушно убралась обратно в камень.

Лисса нахмурилась.

Это было странно.

Очень странно.

Она перекинула руку через карниз и одним плавным движением подтянулась вверх. Узкая галерея встретила её запахом влажной зелени и ночных цветов. Где-то внутри дома тихо журчала вода.

Слишком тихо.

Слишком спокойно.

Такие дома Лисса не любила.

В них всегда было ощущение, будто стены наблюдают.

Она скользнула к двери зимнего сада, вытащила тонкий металлический крючок и присела у замка.

Щёлк.

Слишком легко.

Подозрительно легко.

Лисса медленно подняла взгляд.

И только сейчас заметила, что в глубине оранжереи кто-то сидит.

Мужчина.

Тёмные волосы. Белая рубашка с распахнутым воротом. На спинке кресла — перевязь шпаги.

Он спокойно листал книгу, будто совершенно не удивился появлению воровки на третьем этаже собственного дома.

А потом лениво поднял глаза.

Очень зелёные.

Очень внимательные.

— Вообще-то, — спокойно произнёс он, — нормальные люди заходят через дверь.

Лисса не вздрогнула.

По крайней мере, внешне.

Только медленно выпрямилась, всё ещё удерживая в пальцах отмычку, и окинула мужчину быстрым оценивающим взглядом.

Молодой. Слишком расслабленный для человека, в чей дом только что залезли.

И, демоны его побери, действительно маг.

Это чувствовалось сразу.

Не силой. Не давлением.

А тем, как вокруг него жил сам зимний сад.

Листья едва заметно тянулись в его сторону. Ветви над головой медленно покачивались, хотя ветра не было, а где-то в глубине оранжереи сонно заворчал крупный зверь.

Лисса мысленно выругалась.

Большой зверь. Прекрасно.

— Через дверь скучно, — невозмутимо ответила она.

Мужчина тихо хмыкнул, закрывая книгу.

— Обычно люди хотя бы пытаются соврать, что заблудились.

— А это сработало бы?

— Нет.

— Тогда зачем тратить время?

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

Вот только глаза оставались слишком внимательными.

Не просто смотрел. Изучал.

Как редкую проблему.

Лисса терпеть не могла такие взгляды.

Она незаметно сместила вес на правую ногу, прикидывая расстояние: до окна, до балки под потолком, до двери, до него.

Особенно до него.

Опасный.

Не из-за шпаги. Не из-за магии.

Из-за спокойствия.

Большинство богатых мужчин уже бы: — звали охрану, — угрожали, — пытались выглядеть грозно.

Этот же выглядел так, будто ему... интересно.

И это было хуже.

— Ну? — мужчина откинулся в кресле. — Раз уж ты здесь, может расскажешь, что именно искала?

Лисса медленно улыбнулась.

— А если скажу, что хотела полюбоваться цветами?

Позади неё что-то шевельнулось.

Она даже не обернулась.

Потому что уже знала: лозы.

Тонкие зелёные ветви медленно выползали вдоль стены, словно ленивые змеи.

Лисса вздохнула.

— О, вот теперь начинается магия.

— Вообще-то я пытался быть вежливым.

— А я оценила.

Она резко шагнула в сторону.

Лозы метнулись туда, где она стояла секунду назад.

Слишком медленно.

Лисса легко скользнула между ними, зацепилась рукой за мраморную колонну и одним движением взлетела на низкую перегородку зимнего сада.

Мужчина моргнул.

Кажется... впечатлённо.

— Интересно, — пробормотал он.

— Мне часто так говорят.

Ещё две лозы рванулись к ней.

И тут магия особняка внезапно решила, что прекрасно справится без хозяина.

Одна лоза запуталась в люстре.

Вторая с грохотом опрокинула столик.

Третья вообще полезла в фонтан.

Лисса уставилась на это безобразие.

Потом медленно перевела взгляд обратно на мага.

— Слушай... а ты точно умеешь этим управлять?

Тишина.

Мужчина посмотрел на хаос вокруг. На лозу в фонтане. На перевёрнутый столик.

И впервые за всё время на его лице появилось что-то очень похожее на раздражение.

— Обычно, — сквозь зубы произнёс он, — они ведут себя лучше.

— А-а-а. Так я попала в особенный день.

Лоза в фонтане внезапно выстрелила вверх и облила водой их обоих.

И в этот момент Элар окончательно понял: ночь будет очень длинной.

Вода ещё стекала по каменным плитам, когда Лисса уже сорвалась с места.

Без предупреждения. Без красивых фраз.

Только тень мелькнула между колоннами зимнего сада.

— Демоны, — тихо выдохнул Элар и резко поднялся.

Она двигалась слишком быстро.

Не как уличная воровка. Как человек, который всю жизнь убегал раньше, чем его успевали схватить.

Лисса скользнула под метнувшейся лозой, оттолкнулась от мраморного бортика фонтана и влетела в боковой коридор.

Туда, прямо к кристаллу.

Значит, всё-таки знала, куда идти.

Элар раздражённо щёлкнул пальцами.

— Закрыть проход.

По стенам побежали зелёные прожилки. Ветви рванулись из декоративных арок...

...и вместо того чтобы перекрыть коридор, одна из них с треском выбила дверь кладовой.

Изнутри посыпались швабры.

Лисса даже на бегу не удержалась:

— Великолепно! Очень грозно!

— Замолчи и стой смирно!

— А ты сначала поймай!

Она свернула за угол.

Элар помчался следом, уже понимая: магия опять начинает своевольничать.

Фрактус не любил контроль.

После Катастрофы магия в этом мире работала так, будто сама забыла собственные законы. Заклинания срывались, менялись, ломались на ходу. Иногда защитный барьер внезапно прорастал цветами. Иногда магия вообще решала, что у неё сегодня другие планы.

И чем сильнее маг пытался давить — тем хуже становилось.

Прекрасно. Просто прекрасно.

С тех пор как Элар принёс осколок в дом, сила действительно стала стабильнее. Не идеально — нет. Осечки оставались. Но хотя бы перестало казаться, что магия живёт отдельной жизнью.

А сейчас... она словно нервничала вместе с ним.

Коридор впереди вспыхнул зелёным светом.

Лисса едва успела пригнуться — над головой пронеслась ветвь с листьями размером с ладонь.

— Ты вообще предупреждать умеешь?! — рявкнула она.

Она вылетела в круглую галерею и резко остановилась.

Вот оно.

Высокие двустворчатые двери из светлого дерева. Серебряные защитные символы по краям. Тихое золотистое свечение изнутри.

Комната-хранилище.

Лисса усмехнулась.

— Спасибо, что проводил.

— Даже не думай.

Она уже думала.

Очень активно.

Лисса рванула к двери, на ходу вытаскивая тонкую пластину из рукава. Символы вспыхнули ярче, пытаясь заблокировать замок.

Она присела, быстро провела пальцами по металлу, слушая щелчки механизма.

Один. Второй. Третий—

Позади раздались шаги.

Близко.

Слишком близко.

Лисса выругалась сквозь зубы и дёрнула пластину вниз.

Замок щёлкнул.

Двери распахнулись.

И по коридору прокатилась волна мягкого зелёно-золотого света.

Элар замер.

Потому что внутри комнаты кристалл уже светился.

Сильнее обычного.

Словно... почувствовал её.

Зелёно-золотое сияние дрожало на стенах, отражаясь в полированном камне и стеклянных витринах.

Лисса шагнула внутрь первой.

И замерла.

Кристалл действительно лежал прямо на виду.

Без сейфа. Без цепей. Без десятка замков.

Небольшой осколок неправильной формы покоился на тёмной подставке в центре комнаты и мягко пульсировал светом, словно внутри него билось живое сердце.

Лисса невольно нахмурилась.

Странная штука.

Очень странная.

От него по коже расходилось тёплое покалывание.

За спиной резко хлопнула дверь.

— Даже не трогай его, — прозвучал голос Элара.

Слишком близко.
Лисса молниеносно схватила кристалл.
И мир вокруг вздрогнул.
Воздух будто натянулся. Свет вспыхнул ярче. По стенам хранилища побежали зелёные прожилки.
— Демоны... — выдохнул Элар.
Лисса резко обернулась.
— Это ещё что за—
Пол под ногами дрогнул.
Из трещин между плитами с треском рванули корни.
Не к ней.
К кристаллу.
Лисса едва успела отпрыгнуть, когда толстая лоза пробила место, где она стояла секунду назад.
— Отлично! — рывкнула она. — Просто великолепно!
— Отдай его!
— Уже бегу!
Она рванула к окну.
И почти успела.
Почти.
Что-то резко обвило её талию.
Лисса дёрнулась.
Лоза.
Толстая, зелёная, пахнущая свежей древесиной.
— Серьёзно?!

Она выхватила нож и полоснула по ветви. Лоза дрогнула, ослабляя хватку, но этого мгновения Элару хватило.
Он перехватил её руку прежде, чем она успела вывернуться.
Вторая ладонь вжала Лиссу в стену.
Слишком близко.
Тёплый свет кристалла дрожал между ними.
Лисса тяжело дышала, чувствуя, как магия вокруг буквально сходит с ума. Листья кружились по комнате маленьким зелёным вихрем, где-то наверху трещало дерево, а одна особенно нервная ветка пыталась заползти Элару за ворот рубашки.
Он этого даже не замечал.
Смотрел только на неё.
Очень зло.
Очень внимательно.
— Ты хоть понимаешь, что хотела натворить?
— Пока нет, но подозреваю, что что-то дорогое.
— Это артефакт моего дома.
— Тогда надо было прятать лучше.
Лоза на её талии сжалась сильнее.
Лисса поморщилась.
— Ай. Ладно, это уже невежливо.
Элар резко выдохнул, словно пытался успокоиться.
Безуспешно.
Кристалл в её руке снова вспыхнул.
И магия ответила мгновенно.

По потолку поползли новые ветви.

Одна из витрин взорвалась дождём стекла.

Элар тихо выругался.

А потом одним быстрым движением выдернул кристалл из пальцев Лиссы.

И всё вокруг... затихло.

Не полностью.

Но достаточно, чтобы стало ясно: артефакт действительно удерживал его магию в равновесии.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Лисса — прижатая к стене, со спутанным дыханием и растрёпанной косой. Элар — злой, мокрый после фонтана, с расстёгнутым воротом рубашки и листьями в волосах.

Наконец он холодно произнёс:

— Поздравляю. Ты только что заработала встречу с городской стражей.

Лисса застыла.

Вот теперь стало плохо.

По-настоящему.

Она знала, что бывает с ворами, которые забираются в дома Верхнего Квартала.

Особенно в дома магов.

— Подожди, — быстро сказала она.

Элар невозмутимо достал тонкий кожаный шнур с серебряными вставками.

Ограничитель магии.

Ну конечно.

— О, ты сейчас серьёзно?

— Более чем.

— Я вообще-то не маг.

— Откуда мне знать? В любом случае я тебя обездвигу.

Лисса дёрнулась, когда он перехватил её запястья и быстро связал их.

Слишком уверенно. Слишком спокойно.

Будто уже делал это раньше.

Она подняла взгляд.

— Тебе кто-нибудь говорил, что гостеприимство — не твоя сильная сторона?

— Ты залезла в мой дом через окно.

— Через галерею, если быть точной.

— Это должно было звучать лучше?

— Для меня — да.

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

Но только на секунду.

Потом Элар снова стал серьёзным.

— Утром тебя передадут страже.

И вот тогда Лисса поняла: шутки закончились.

— Вставай.

Лисса подняла взгляд.

Элар стоял напротив неё, всё ещё держа кристалл в руке. Зелёно-золотое свечение мягко ложилось на его белую рубашку, на тёмные волосы, на злое, слишком спокойное лицо.

Лисса демонстративно посмотрела на связанные запястья.

— И как именно ты предлагаешь мне это сделать? Изящно вспорхнуть?

— Не драматизируй.

— Меня сейчас буквально похитил маг из богатого дома. Я обязана драматизировать.

Уголок его рта дёрнулся.

Совсем чуть-чуть.

Но Лисса заметила.

Элар подошёл ближе и одним движением поднял её с пола хранилища за локоть. Тёплая ладонь оказалась неожиданно крепкой. Не мягкие руки книжника. Человек действительно работал — это чувствовалось сразу.

Лисса быстро отметила:

мозоли на пальцах;

запах трав и древесины;

след старого шрама у основания большого пальца.

Странный наследник.

Очень странный.

— Пойдёшь спокойно? — спросил он.

— А у меня есть варианты?

— Есть. Но тебе они не понравятся.

Лисса прищурилась.

Обычно мужчины из Верхнего Квартала любили угрожать громко. С удовольствием. Чтобы почувствовать себя опасными.

Элар говорил спокойно.

И именно поэтому ему верилось.

— Ладно, — протянула она. — Сегодня я необычайно покладистая.

— Это заметно.

Он повёл её по коридорам особняка.

Лисса старалась не слишком явно крутить головой, но глаза сами цеплялись за детали.

Дом был огромным.

Не показушно роскошным, как у половины богатых идиотов Верхнего Квартала.

Нет.

Этот дом жил.

По стенам вились тонкие зелёные побеги. В высоких нишах журчала вода. Под потолком тянулись деревянные балки, частично заросшие живыми лозами. Магические светильники давали мягкий золотистый свет вместо холодного белого.

А ещё здесь было тихо.

Слишком тихо для такого большого дома.

— Где слуги? — подозрительно спросила Лисса.

— Спят.

— А охрана?

— Ищет воровку в другом крыле.

Лисса даже восхитилась.

— О. Жестоко.

— Ты пробралась в мой дом.
Элар открыл перед ней очередную дверь.
И вот тут Лисса действительно удивилась.
Комната оказалась... нормальной.
Ну, насколько вообще может быть нормальной спальня богатого мага.
Большая кровать у стены. Камин. Высокие окна с видом на ночной порт. Книги. Карты.
Стол, заваленный бумагами.
Но не было ощущения музея или вылизанной роскоши.
На кресле небрежно лежал тёмный плащ. На столе стояла недопитая чашка. На подоконнике — раскрытая книга, в которую был засунут сухой лист вместо закладки.
Здесь действительно жили.
Лисса шагнула внутрь и тут же почувствовала, как по ноге что-то мягко мазнуло.
Она резко дёрнулась.
Внизу сидел огромный рыжий кот.
Очень огромный.
Кот лениво посмотрел на неё зелёными глазами.
Потом перевёл взгляд на Элара.
И, кажется, осуждающе мяукнул.
— Даже не начинай, — устало сказал ему Элар.
— Ты разговариваешь с котом?
— Иногда он ведёт себя разумнее людей.
Кот, словно подтверждая это, подошёл к Лиссе и бесцеремонно ткнулся мордой ей в сапог.
Предатель.
— Ну нет, — пробормотала Лисса. — Не надо меня любить. Кыш.
Элар тихо закрыл дверь.
Щёлкнул замок.
Лисса услышала звук и медленно повернулась.
— Вот это уже звучит менее гостеприимно.
— Это спальня, а не камера.
— Очень успокаивает.
Он подошёл к столу и осторожно положил кристалл на деревянную подставку.
Почти сразу по комнате словно разошлась невидимая волна.
Листья перестали дрожать. Ветви у потолка медленно расслабились. Даже огонь в камине стал ровнее.
Лисса внимательно прищурилась.
Интересно.
Очень интересно.
А потом Элар повернулся к ней.
— Садись.
— Куда?
Он посмотрел на неё. Потом на связанные руки. Потом на кресло, которое было занято вещами.
— Справедливое замечание.
— Спасибо, я стараюсь.
В итоге Лисса уселась прямо на пол у стены, подтянув колени к груди, а огромный рыжий кот устроился рядом так, будто решил: да, эта воровка теперь тоже часть интерьера.
Связанные руки раздражали всё сильнее. Как и сам факт, что вместо темницы Элар привёл её в собственную спальню.

Очень странный человек.

Вдоль стен тянулись книжные полки, заваленные картами, свитками и раскрытыми книгами. На столе лежал компас странной формы рядом с несколькими исписанными листами на незнакомом Лиссе языке.

И растения.

Демоны, сколько здесь было растений.

Лозы вились по деревянным балкам под потолком, на подоконниках стояли цветы в керамических горшках, а из большой кадки у окна росло целое маленькое дерево.

Лисса мрачно посмотрела на него.

Потом на Элара.

— Ты реально спишь в ботаническом саду.

— Меня это успокаивает.

Она чуть прищурилась, глядя на кристалл.

— Так что эта штука вообще делает?

Элар несколько секунд молчал, глядя на кристалл.

Потом устало провёл рукой по волосам.

— Он делает магию... тише.

— В смысле?

— Послушнее. Стабильнее. Насколько это вообще возможно во Фрактусе.

Лисса тихо фыркнула.

Да уж.

Лисса хорошо знала историю Фрактуса. Когда-то магия здесь была другой — более стабильной, предсказуемой, послушной. Так говорили старые хроники, сказки и полубезумные учёные, которые иногда напивались в трактирах Нижнего Квартала и начинали спорить о временах до Катастрофы.

А потом мир треснул.

И магия — вместе с ним.

С тех пор заклинания срывались, менялись прямо в процессе, иногда вообще уходили в сторону и вытворяли демоны знают что. Маг мог попытаться зажечь огонь — и случайно вызвать дождь. Или вырастить цветок вместо защитной стены.

Лисса до сих пор помнила, как один маг в Нижнем Квартале пытался разжечь костёр, а вместо этого вырастил посреди улицы светящиеся грибы размером с телегу.

— То есть эта штука делает твою магию менее безумной?

— Примерно.

— А если найти ещё один кристалл?

Элар медленно поднял взгляд.

В полумраке комнаты его зелёные глаза казались почти тёмными.

— Теоретически магия станет стабильнее.

Теоретически.

Лисса задумчиво качнула головой.

Потом медленно улыбнулась.

— Тогда у меня есть сделка.

Элар сразу насторожился.

— Уже звучит плохо.

— Не сдавай меня страже.

— И почему я должен это сделать?

— Потому что я знаю, где искать другие осколки.

Тишина.

За окном прокричала ночная птица.

Элар не двигался, но Лисса видела: зацепила.

— Продолжай.

Она устроилась удобнее у стены. Рыжий кот тут же довольно улёгся ей на сапоги, словно окончательно выбрал сторону.

Предатель пушистый.

— В город недавно прибыл один коллекционер. Очень богатый. Очень странный. И очень заинтересованный в таких штуках.

Она кивнула на кристалл.

— Он вышел на Теневую гильдию. Ищет людей, которые смогут добывать осколки.

— Откуда информация?

— Потому что один из заказов предложили мне.

Элар нахмурился.

— Тебе?

Лисса довольно ухмыльнулась.

— Ну а что? Я хороша в своей работе.

— Это я уже заметил.

И почему-то именно это прозвучало опаснее, чем все его угрозы до этого.

Лисса чуть подалась вперёд.

— Через три дня этот коллекционер устраивает приём.

Элар скрестил руки на груди.

— И?

Лисса улыбнулась шире.

— И мне кажется, ты очень захочешь туда попасть...

ГЛАВА 2. КОТ, КОТОРЫЙ НЕ КОТ

Элар задержался у двери всего на секунду.

Лисса сидела на полу у стены, всё ещё связанная, а рыжий кот лениво растянулся возле камина, будто происходящее его совершенно не касалось.

— Даже не думай сбежать, — спокойно произнёс Элар, поправляя перевязь шпаги.

Лисса невинно моргнула.

— Я? Да никогда.

— Ты попыталась украсть мой кристалл меньше часа назад.

— Не люблю жить прошлым.

Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

Но только на мгновение.

Потом Элар снова стал серьёзным.

— Охрана сейчас ищет тебя по всему дому. Если не вернуть их на посты, к утру здесь будет половина городской стражи.

— Какая трагедия.

— Для тебя — да.

Он уже взялся за ручку двери, когда Лисса вдруг прищурилась.

— Подожди... Ты серьёзно оставляешь меня здесь одну?

Элар перевёл взгляд на камин.

Точнее — на кота.

Рыжий ком шерсти лениво приоткрыл один глаз и так же лениво снова закрыл.

— Не совсем одну, Марраэль, пригляди за гостьей. — спокойно ответил Элар.

Лисса нахмурилась.

— Это сейчас прозвучало очень подозрительно.

— Тебе показалось.

И вышел.

Дверь мягко закрылась.

Щёлкнул замок.

Лисса несколько секунд смотрела в пустоту перед собой.

Потом медленно повернулась к коту.

Тот продолжал лежать у камина с видом существа, которое вообще не собирается участвовать в чужих проблемах.

— О нет, — пробормотала Лисса. — Только не говори мне, что он из тех магов, которые доверяют котам больше, чем людям.

Кот не отреагировал.

Только хвост лениво дёрнулся.

Тишина постепенно заполнила комнату.

Где-то далеко хлопнула дверь. Внизу слышались приглушённые голоса стражников. Кто-то быстрым шагом прошёл по коридору.

Элар действительно возвращал охрану на места.

Хорошо.

Значит, у неё есть время.

Лисса медленно выдохнула и осторожно подвинулась ближе к креслу.

Верёвка впивалась в запястья неприятно, но не смертельно. Бывало хуже.

Гораздо хуже.

Она оглянулась на кота.

Тот продолжал греться у камина.

Лисса прищурилась.

Подозрительно спокойный.

Очень.

Она медленно подтянула колени к груди и осторожно просунула связанные руки под себя.

Движение оказалось неудобным.

Верёвка натянулась сильнее.

— Ауч...

Кот лениво приоткрыл глаз.

— Не смотри на меня так, — пробормотала Лисса. — Я не собираюсь сидеть сидеть всю ночь.

Следующие несколько минут она тихо ругалась сквозь зубы, пытаясь вывернуть плечи так, чтобы проташить связанные руки под ногами вперёд.

Спина протестующе ныла.

Верёвка тёрла кожу.

Но в Нижнем Квартале выживали не те, кому удобно.

Наконец ей удалось перекинуть руки через сапоги.

Лисса шумно выдохнула.

Есть.

Теперь запястья были перед ней.

Она быстро наклонилась и зубами вцепилась в узел.

Верёвка оказалась крепкой.

Элар явно не шутил, когда связывал её.

Лисса раздражённо дёрнула узел зубами сильнее.

Немного ослаб.

Есть.

Ещё чуть-чуть...

Кот у камина всё так же неподвижно наблюдал за ней из-под полуопущенных век.

Демоны.

Он точно понимал слишком много для обычного кота.

Наконец один виток ослаб настолько, что Лисса смогла выдернуть кисть.

Свобода.

Она быстро растёрла запястья и медленно поднялась на ноги.

Кот продолжал лежать.

Подозрительно спокойно.

Лисса прищурилась.

— Если ты сейчас внезапно умеешь говорить, я очень разочаруюсь в мире.

Тишина.

— Отлично.

Она бесшумно подошла к окну и осторожно толкнула створку, высокогато.

В комнату тут же ворвался холодный морской ветер.

Шум порта стал громче.

Лисса уже начала перелезать через подоконник, когда услышала позади звук.

Низкий.

Тяжёлый.

Совсем не кошачий.

Рычание.

Она медленно замерла.

Очень медленно обернулась.

И внутри у неё всё похолодело.

Кот исчез.
Возле камина стоял зверь.
Огромный.
Массивный.
Медно-рыжая шерсть переливалась в огне камина тёмным золотом, а по мощному телу тянулись почти чёрные пятна.
Ягуар.
Нет.
Что-то намного хуже.
Потому что обычные звери не смотрят на людей с таким ленивым раздражением.
— О нет... — очень тихо произнесла Лисса.
Зверь медленно шагнул вперёд.
Мягко. Почти бесшумно.
Но от каждого движения чувствовалась сила.
Лисса осторожно слезла обратно с подоконника.
— Хороший котик...
Рычание стало глубже.
— Очень хороший котик.
Ягуар продолжал приближаться.
Демоны.
Он был почти в два раза больше обычного зверя.
И явно прекрасно это понимал.
Лисса осторожно потянулась к ножу в сапоге.
Глаза зверя мгновенно сузились.
— Ладно. Без ножей. Я просто проверяла.
Ягуар остановился в нескольких шагах.
Тяжёлый хвост медленно качнулся из стороны в сторону.
Лисса сглотнула.
А потом резко рванула к двери.
Очень плохая идея.
Она поняла это ровно в тот момент, когда огромная туша сорвалась с места.
Удар.
Пол.
Воздух выбило из лёгких.
— Да чтоб тебя —
Тяжёлая лапа прижала её к ковру.
Ягуар навис сверху, глядя с выражением глубочайшего кошачьего осуждения.
— Мы можем договориться...
Рычание.
— Нет? Хорошо. Хорошо, я поняла.
Зверь медленно наклонил голову.
А потом начал меняться.
Медно-рыжая шерсть вспыхнула мягким золотистым светом. Огромное тело стало уменьшаться, таять, словно дым.
Через несколько секунд на груди Лиссы уже лежал тот самый пушистый рыжий кот.
Тяжёлый, демоны его побери.
Марр довольно переступил лапами, устраиваясь удобнее.
Лисса ошарашенно уставилась на него.
Кот лениво моргнул.

И низким хрипловатым голосом произнёс:

— Ну и куда ты собралась?

Лисса несколько секунд просто смотрела на него.

Потом медленно моргнула.

Потом ещё раз.

Кот продолжал лежать у неё на груди с видом существа, которое вообще не понимает, почему люди так драматично реагируют на очевидные вещи.

— Ты разговариваешь, — наконец выдала Лисса.

— Иногда.

— Нет, погоди... — она нахмурилась. — Нет. Так не пойдёт. Ты не можешь просто сказать «иногда» и сделать вид, что это нормально!

Марр лениво зевнул, продемонстрировав очень внушительные клыки.

— А ты не можешь попытаться сбежать каждые пять минут. Но мы оба разочарованы.

Лисса ошарашенно уставилась на потолок.

Потрясающе.

Просто потрясающе.

Во Фрактусе магия и так была безумной, но говорящий кот-ягуар, который читает ей нравоучения... это уже личное оскорбление.

Она снова посмотрела на Марра.

— Ты вообще кто такой?

Кот медленно моргнул.

— Марраэль.

— Нет, длинную версию я уже слышала.

— Тогда зачем спросила?

— Потому что надеялась на что-то менее пугающее!

Марр фыркнул.

Да. Именно фыркнул.

Кошачье высокомерие в нём было абсолютно чудовищным.

— Я фамильяр рода Эвертонов.

— Ага. Конечно. У всех богатых семей есть огромный говорящий ягуар.

— Не у всех.

— Очень успокаивает.

Марр переступил лапами удобнее и окончательно улёгся на ней всей своей немаленькой тушей.

Лисса страдальчески прикрыла глаза.

— Ты специально такой тяжёлый?

— Это мышцы.

— Это катастрофа.

— Частично согласен.

Она всё-таки попыталась столкнуть его с себя.

Безрезультатно.

Кот даже не пошевелился.

Только хвост лениво качнулся по ковру.

— Ты ведь понимаешь, что я всё равно сбегу?

— Нет.

— Очень самоуверенно.

— Очень реалистично, я бегаю быстрее.

Лисса прищурилась.

— А если я вот прямо сейчас закричу?

Марр лениво открыл один глаз.

— Тогда сюда вернётся Элар.

Пауза.

— И ты снова окажешься связанной.

Лисса задумалась.

Демоны.

Аргумент.

Она недовольно откинулась обратно на ковёр.

Марр довольно замурлыкал.

Тихо. Глубоко. Почти как маленький довольный двигатель.

Лисса уставилась на него.

— Ты сейчас серьёзно мурчишь?

— А ты тёплая.

— Это самый странный комплимент в моей жизни.

Кот не ответил.

Потому что уже снова прикрыл глаза.

Вот просто прекрасно.

Её использовали как подушку.

Лисса осторожно повернула голову к окну.

За стеклом серебрился ночной порт. Огни кораблей качались на тёмной воде, где-то далеко гремела музыка из прибрежной таверны, а над крышами Верхнего Квартала медленно плыл морской туман.

И где-то там сейчас ходил Элар.

Разговаривал со стражей. Возвращал охрану на посты. Разбирался с хаосом, который устроила она.

Лисса нахмурилась.

Странный маг.

Любой другой на его месте уже:

вышвырнул бы её в темницу;

вызвал бы городскую стражу;

или хотя бы орал.

Элар же... разговаривал.

Пытался понять.

И это нервировало сильнее угроз.

Марр вдруг приоткрыл глаз.

— Ты слишком громко думаешь.

— А ты слишком много разговариваешь для кота.

— Это редкий случай.

— Мне не повезло.

Кот снова прикрыл глаз.

— Элару тоже.

Лисса фыркнула.

А потом замерла.

Шаги.

В коридоре.

Тяжёлые. Спокойные.

Возвращается.

Марр мгновенно поднял голову.

Дверь открылась мягко, почти бесшумно.

Элар вошёл в комнату, на ходу стягивая перчатки. Белая рубашка после ночной беготни окончательно потеряла приличный вид: ворот распахнут, рукава закатаны, на плече след от зелёной пыли.

Он уже хотел что-то сказать...

...и замер.

Лисса лежала на ковре посреди комнаты, растрёпанная и мрачная, а огромный рыжий кот развалился прямо поперёк неё с таким видом, будто это его законное место.

Несколько секунд в комнате стояла тишина.

Потом Марр тяжело вздохнул.

Очень демонстративно.

И лениво сообщил:

— Представляешь, она всё же собиралась бежать.

Лисса прикрыла глаза.

— Ты невозможен.

— Я эффективен.

Элар медленно перевёл взгляд на открытое окно.

Потом на Лиссу.

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

— И как далеко ты успела?

— До подоконника, — любезно сообщил Марр.

— Я начинаю понимать, почему кошек не любят.

— Нас любят. Просто не всегда добровольно.

Лисса всё-таки попыталась столкнуть его с себя.

Безрезультатно.

Марр даже не пошевелился.

Только хвост лениво качнулся по ковру.

Элар подошёл ближе и остановился рядом.

Слишком спокойный для человека, который только что поймал воровку на попытке побега.

Лисса прищурилась.

— Даже не смотри так.

— Как именно?

— Будто ты ожидал этого с самого начала.

— Я ожидал этого с того момента, как вышел за дверь.

Марр довольно заурчал.

— Я скажу то же самое.

— Никто тебя не спрашивал.

— Это никогда меня не останавливало.

Элар всё-таки тихо усмехнулся и опустил на корточки рядом с ней.

Слишком близко.

От него пахло холодным ночным воздухом, древесиной и какими-то травами. Лисса снова заметила мозоли на пальцах и тонкий старый шрам у запястья.

Странный маг.

Слишком непохожий на избалованных наследников Верхнего Квартала.

— Ты действительно думала, что сможешь уйти? — спокойно спросил он.

— Обычно получается.

— Обычно у тебя нет огромного магического ягуара в комнате.

— Вот именно!

Марр лениво приоткрыл глаз.

— Вообще-то я был котом.

— Это ненадолго!

Кот задумчиво моргнул.

— Справедливо.

Элар выдохнул через нос.

На этот раз уже точно скрывая смех.

Лисса немедленно ткнула в него пальцем.

— О нет. Даже не начинай.

— Что именно?

— Это выражение лица.

— Какое?

— «Я слишком устал, чтобы спорить, но происходящее начинает меня забавлять».

На секунду он действительно выглядел удивлённым.

— Ты слишком наблюдательная для человека, который висел на моём окне час назад.

— А ты слишком спокойный для человека, которого пытались ограбить.

— Пытались?

— Ладно. Почти успешно ограбили.

Марр одобрительно мурлыкнул.

— Мне нравится её честность.

— Тебе нравится хаос, который она устроила, хоть какое-то развлечение, — заметил

Элар.

— Это тоже.

Лисса уставилась сначала на одного, потом на второго.

— То есть вы оба считаете происходящее нормальным?

— Нет, — спокойно сказал Элар.

— Но уже поздно что-то менять, — закончил Марр.

И почему-то именно после этих слов Лисса впервые за ночь почувствовала, что влипла действительно серьёзно.

ГЛАВА 3. УТРО В ДОМЕ ЭВЕРТОНОВ

Ночь в особняке оказалась удивительно тихой.

Слишком тихой для дома, где ещё несколько часов назад искали воровку.

Элар закрыл последнее окно и остановился у тяжёлых штор, проверяя защёлку.

— Серьёзно? — Лисса наблюдала за ним с дивана. — Ты правда думаешь, что я полезу с третьего этажа по отвесной стене?

— Да.

Ответ прозвучал настолько уверенно, что Лисса даже фыркнула.

— Какая лестная вера в мои способности.

— После сегодняшней ночи я вообще не уверен, что для тебя существуют нормальные двери.

— Наконец-то заслуженное признание.

Он подошёл к двери, проверил замок и только потом обернулся к ней.

— Даже не пытайся выйти ночью.

— Потому что?

Элар кивнул в сторону камина.

— Потому что Марр всё равно тебя остановит.

Рыжий кот лениво поднял голову.

— И возможно оставит отпечатки зубов на красивой попке.

Лисса медленно перевела взгляд с кота на мага.

— Мне начинает казаться, что у вас обеих проблемы.

— Это семейное, — невозмутимо сообщил Марр.

Элар стянул перевязь со шпагой и бросил её на кресло.

— Диван твой.

— Как щедро.

Он выглядел уставшим.

Не театрально, не напоказ — просто человеком, который держался на упрямстве и привычке не разваливаться раньше времени. Рубашка помялась, тёмные волосы окончательно растрепались, а движения стали медленнее, чем были несколько часов назад.

Элар сел на край кровати, провёл ладонью по лицу и спустя пару секунд уже улёгся поверх покрывала прямо в одежде.

Будто отключился сразу, как позволил себе упасть на подушку.

Лисса ещё несколько секунд смотрела в его сторону.

Потом отвернулась и устроилась удобнее на диване.

В комнате потрескивал камин. За окнами шумело море. Где-то далеко внизу гремели цепи в порту.

Особняк постепенно затихал.

А потом диван неожиданно прогнулся.

Лисса открыла один глаз.

Марр с самым невозмутимым видом устраивался рядом.

— Ты сейчас серьёзно?

— Здесь удобнее.

— Это мой диван.

— Теперь наш.

Кот свернулся у неё под боком, ткнулся мордой в её локоть и довольно замурлыкал.

Тяжёлый. Тёплый. Совершенно невозможный.

Лисса закатила глаза.

Но всё-таки почесала его за ухом.

Марр блаженно сощурился.

— Опасная ошибка.

— Какая?

— Я быстро привязываюсь к хорошему обращению.

— Переживу.

Через пару минут он уже спал.

Когда Лисса проснулась снова, за окнами светало.

Мягкий солнечный свет пробирался сквозь шторы, золотя стены и растения у окна. Порт медленно оживал: кричали чайки, гудели корабли, где-то далеко уже шумел рынок.

Элар всё ещё спал.

Лисса осторожно повернула голову.

Марр лежал рядом на спине, развалившись так широко, будто диван принадлежал исключительно ему.

Наглая меховая катастрофа.

Она тихонько потянулась и осторожно почесала кота за ухом.

Марр сонно дёрнул ухом.

Потом медленно приоткрыл глаз.

— Это лучшее утро за несколько веков.

Лисса тихо рассмеялась.

— Ты всегда настолько драматичен?

— Обычно сильнее.

Она покосилась на кровать.

Элар спал удивительно крепко.

Даже странно после такой ночи.

Одна рука свесилась с кровати, тёмные волосы упали на лоб, а дыхание наконец стало спокойным, без постоянного напряжения.

Лисса быстро отвела взгляд.

Почему-то, это показалось слишком личным...

— Марр, — шёпотом позвала она.

— Мм?

— Ты ведь всё равно не выпустишь меня из дома?

Кот даже не задумался.

— Конечно нет.

Лисса тяжело вздохнула.

— А хотя бы до кухнипустишь?

Марр мгновенно оживился.

— Есть хочешь?

— Очень.

Кот тут же сел.

— Тогда я иду с тобой.

— Как благородно.

— Я люблю завтраки.

Очень. Очень честный кот.

Они тихо выбрались из комнаты.

Коридоры особняка утром выглядели почти уютными. Свет скользил по деревянным панелям, по зелени вдоль стен, по старым картинам в тяжёлых рамах.

Марр важно шагал рядом.

Как хозяин жизни.

— Если нас кто-нибудь увидит? — тихо спросила Лисса.

— Скажу, что ты работаешь на меня.

— Это звучит ещё хуже.

— Зато солидно.

По дороге Лисса заметила приоткрытую кладовую.

Через минуту оттуда уже вышла девушка в простом переднике горничной.

Март уставился на неё долгим взглядом.
— Ты пугающе быстро приспосабливаешься.

— В этом и есть смысл выживания.
Кухня оказалась почти пустой.
Марр остался караулить у входа, а Лисса бесшумно исчезла внутри.
Вернулась она спустя несколько минут с подносом, заставленным едой: свежий хлеб, сыр, копчёное мясо, ягоды, булочки, маленький чайник и тарелка сладостей.
Марр смотрел почти уважительно.
— Ты опасна.
— Спасибо.
Лисса уже собралась уходить, но вдруг остановилась.
Немного подумала.
Потом вернулась к столу и добавила на поднос ещё один бутерброд.
Марр покосился на неё.
Но промолчал.
Они вернулись в комнату тихо и довольные собой.
Лисса устроилась с ногами на широком подоконнике.
Марр тут же улёгся рядом, заняв половину свободного места.
Утреннее солнце грело через стекло. Пахло морем и свежим хлебом. Внизу просыпался город.
Элар проснулся не сразу.
Сначала он просто лежал неподвижно, медленно возвращаясь из сна в реальность и пытаясь понять, почему в комнате пахнет свежим хлебом.
Потом услышал тихий смех.
И только после этого открыл глаза.
Несколько секунд он молча смотрел в потолок.
Потом резко сел на кровати.
На широком подоконнике, залитом утренним солнцем, сидела Лисса.
В переднике горничной.
С ногами забравшись на подушки. С растрёпанной косой. С чашкой чая в руках.
Рядом развалился Марр, лениво жующий кусок копчёного мяса.
А между ними стоял поднос с завтраком.
Элар моргнул.
Потом ещё раз.
Лисса первой заметила, что он проснулся.
И совершенно спокойно помахала ему булочкой.
— О, привет.
Марр лениво поднял голову.
— Она и тебе бутерброд взяла.
Элар медленно перевёл взгляд на поднос.
И действительно увидел тарелку, на которой лежал аккуратно собранный бутерброд.
Тишина затянулась.
Лисса подозрительно прищурилась.
— Ты сейчас выглядишь так, будто пытаешься понять, это ловушка или нет, бери спокойно, я не нашла мышьяка...
— Я всё ещё пытаюсь понять, почему вы вообще не разнесли мне половину дома.
— Это был очень мирный завтрак, — сообщил Марр.
— Она украла булочки у кухни, — добавил кот через секунду.
— Марр! Ябеда...
— Что? Это важная деталь.
Элар медленно провёл ладонью по лицу.

У него был вид человека, который ещё не решил — смеяться ему или начинать нервничать.

Лисса невозмутимо отпила чай.

— Между прочим, мы вели себя очень прилично.

— Вы?

— В основном я.

Марр согласно кивнул.

— Она даже не пыталась никого ограбить по дороге.

— Я начинаю понимать, почему ты разговариваешь с котом, — пробормотала Лисса. —

Он явно заменяет тебе половину собеседников.

— И делает это лучше большинства людей, — спокойно ответил Элар.

Марр довольно заурчал.

Предсказуемо.

Элар наконец поднялся с кровати.

После сна он выглядел всё ещё немного растрёпанным, но уже гораздо живее, чем ночью. Солнечный свет скользнул по его лицу, по тёмным волосам, по расстёгнутому вороту рубашки.

Лисса быстро отвела взгляд.

Очень вовремя. Он уже кинул рубашку на стул.

— Я в душ, — коротко сказал Элар, забирая с кресла чистую рубашку. — И пожалуйста...

Он перевёл взгляд сначала на Лиссу. Потом на Марра.

— Без катастроф в ближайшие полчаса.

— Ничего не обещаю, — честно сказала Лисса.

— Я прослежу, — лениво добавил Марр.

— Это меня и пугает.

Дверь за Эларом закрылась.

Лисса проводила его взглядом. Потом откусила кусок булочки.

Марр медленно покосился на неё.

— Ты на него смотришь.

Она едва не подавилась.

— Что?!

— Смотришь.

— Неправда.

Кот фыркнул.

— Я живу дольше большинства государств. Не спорь со мной о таких вещах.

— Я не смотрю на него.

— Тогда почему у тебя лицо стало задумчивым, ну таким, романтичным...?

Лисса раздражённо уставилась в окно.

За стеклом уже шумел проснувшийся город.

— Он меня бесит.

— И?

— И всё.

Марр прищурился.

Очень по-кошачьи. Очень понимающе.

Это раздражало ещё сильнее. Бездна, этот кот слишком проницателен.

Спустя некоторое время дверь снова открылась.

И вот теперь это действительно был совсем другой Элар.

После душа исчезла усталость ночи. Влажные тёмные волосы были зачёсаны назад, чистая светлая рубашка подчёркивала широкие плечи, а зелёные глаза снова стали внимательными и собранными.

Слишком собранными.

Слишком красивыми.

Лисса вдруг совершенно некстати подумала, что он действительно очень симпатичный.

Даже раздражающе.

Особенно когда вот так спокойно опирается плечом о дверной косяк и смотрит на неё с едва заметной усмешкой.

Демоны.

Это уже опасно.

Элар подошёл к подоконнику и остановился рядом.

Марр тут же подвинулся ровно настолько, чтобы показать: место освобождено исключительно по его великой милости.

Лисса фыркнула.

— Удивительно, сколько достоинства помещается в одном коте.

— Это врождённое, садись, я нагрел. — лениво сообщил Марр.

Элар взял с подноса чашку и наконец сел напротив неё, опираясь плечом о раму окна.

Утренний свет падал прямо на него — на влажные после душа волосы, светлую рубашку, расстёгнутую у горла, на спокойное лицо человека, который наконец выспался хотя бы несколько часов.

Лисса снова отвела взгляд.

И занялась бутербродом с такой сосредоточенностью, будто это был вопрос жизни и смерти.

Лисса отпила чай и вдруг прищурилась.

— Я вообще-то спала у тебя в комнате.

Элар поднял взгляд.

— И?

— И ты не хочешь узнать моё имя?

На секунду повисла тишина.

Потом уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Я ждал, когда ты сама скажешь.

Марр лениво приоткрыл глаз.

— А я уже знаю.

— Конечно знаешь, — буркнула Лисса.

— Я знаю всё, что происходит в этом доме.

— Это звучит жутко.

— Спасибо.

Элар тихо выдохнул через нос, пряча улыбку за чашкой.

Потом снова посмотрел на неё.

Уже внимательнее.

Не как ночью.

Спокойнее.

Теплее.

— Так как тебя зовут?

Она чуть помедлила.

Совсем немного.

— Лисса.

Имя прозвучало мягко. Почти слишком мягко для девушки, которая вчера пыталась обокрасть его дом.

Элар медленно кивнул.

— Тебе подходит.

Лисса подозрительно прищурилась.

— Это сейчас был комплимент?

— Констатация.

— Мм. Опасно.

Марр сонно пробормотал:

— Она ему нравится.

— Марр.

— Что? Я помогаю вам общаться.

Лисса закатила глаза.

— А тебя как зовут, маг?

— Элар.

— Просто Элар?

— А ты ожидала что-то длиннее?

— Ну не знаю. У аристократов обычно имена звучат как древнее заклинание.

Марр важно поднял голову.

— Вообще-то его полное имя действительно длинное.

— Марр.

— Уже молчу.

Лисса усмехнулась и снова откусила кусок бутерброда.

И почему-то после этого разговора утро стало ещё уютнее.

Несколько минут они ели молча.

Внизу просыпался порт. Гремели телеги. Кричали чайки. С моря тянуло свежим влажным ветром.

Марр довольно урчал над своей добычей.
И всё это ощущалось... слишком мирно.
Для мага, воровки и древнего говорящего кота.
Элар первым нарушил тишину.
— Я всё ещё не понимаю.
Лисса подняла взгляд.
— Что именно?
Он задумчиво покрутил чашку в пальцах.
— Почему кристалл вчера так отреагировал на тебя.
Лисса моргнула.
— В смысле?
— Осколок не должен был вести себя так.
Марр лениво приоткрыл глаз.
О. Вот теперь ему тоже стало интересно.
Элар нахмурился, явно прокручивая события ночи заново.
— Когда ты взяла его... магия словно сошла с ума. Но дело было не только во мне.
Он посмотрел прямо на неё.
Слишком внимательно.
— Кристалл будто почувствовал тебя.
Лисса несколько секунд молчала.
А потом фыркнула.
— Во мне нет никаких магических способностей.
— Ты уверена?
— Абсолютно.
Она невозмутимо откусила кусок булочки.
— Ну... кроме того, что я волшебной привлекательна.
Марр поперхнулся мясом.
Элар медленно прикрыл глаза.
— Это было ужасно.
— Но смешно.
— Нет.
— Немного смешно, — пробормотал Марр.
Лисса довольно ухмыльнулась.
Но Элар всё ещё смотрел на неё слишком серьёзно.
Это постепенно начинало нервировать.
Он поставил чашку на подоконник.
— Я никогда раньше не видел такой реакции.
— Может, твой кристалл просто впечатлительный.
— Лисса.
— Что? Это вполне рабочая версия.
Марр лениво махнул хвостом.
— Мне она нравится больше, чем версия про древнее пророчество.
— Спасибо, Марр.
— Всегда пожалуйста.
Элар тихо выдохнул через нос.
Потом вдруг поднялся на ноги.
— Идём.
Лисса нахмурилась.
— Куда?

— В лабораторию.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

— Зачем?

— Я хочу проверить всё ещё раз.

Он говорил спокойно, но Лисса уже успела понять: когда Элар вот так спокойно смотрит — спорить с ним почти бесполезно.

— Это плохая идея.

— Возможно.

— Обычно после таких слов люди всё-таки останавливаются.

— Я нет.

Марр спрыгнул с подоконника на пол.

— О, будет интересно.

— Ты вообще хоть иногда помогаешь мне? — мрачно спросила Лисса.

Кот задумался.

— Морально.

Очень полезно.

Элар подошёл ближе.

Не слишком близко. Но достаточно, чтобы Лисса снова почувствовала этот приятный запах трав, дерева и свежести после душа.

Раздражающе приятный.

— Если дело только в осколке — мы это поймём, — тихо сказал он. — Если нет... я хочу знать почему.

ГЛАВА 4. ЛАБОРАТОРИЯ

До лаборатории они шли через половину особняка.

Лисса только сейчас начала понимать, насколько огромным был дом Эвертонов. Ночью он казался набором тёмных лестниц, закрытых дверей и длинных коридоров, но при дневном свете всё выглядело иначе.

Высокие окна пропускали золотистый утренний свет, по стенам тянулись живые лозы, а ковры на полу были настолько мягкими, что шагов почти не было слышно.

Марр важно шествовал впереди с видом существа, которое лично владеет этим домом и всеми людьми внутри.

— Ты специально ходишь так, будто это твой особняк? — тихо спросила Лисса.

— А кто, по-твоему, воспитывал Элара? — невозмутимо ответил кот.

Лисса перевела взгляд на мага.

— Он сейчас шутит?

— К сожалению, нет.

Марр довольно дёрнул хвостом.

По пути им несколько раз попадались слуги. И каждый раз Лисса автоматически опускала голову, поправляла передник или смещалась чуть в сторону так естественно, будто действительно работала здесь уже несколько лет.

Никто не задерживал на ней взгляд дольше пары секунд.

Элар заметил это почти сразу. Одна из служанок буквально столкнулась с Лиссой плечом, извинилась и через секунду уже смотрела куда-то мимо, словно девушка просто растворилась среди света и теней коридора.

Лисса этого даже не заметила.

Для неё это было привычно.

Лаборатория находилась в восточном крыле особняка почти под самой крышей. Тяжёлая дверь открылась после короткого прикосновения Элара к медной пластине у стены, и замок тихо щёлкнул, вспыхнув зелёным светом.

Лисса сразу замедлила шаг.

Комната оказалась огромной. Почти половину пространства занимали столы, заставленные колбами, картами, приборами и магическими конструкциями, назначения которых она даже представить не могла. Высокие шкафы поднимались до самого потолка, а вдоль стен тянулись металлические кольца со светящимися внутри кристаллами.

В воздухе пахло травами, бумагой, металлом и магией.

Станный запах. Живой.

Марр сразу направился к большому креслу у окна и запрыгнул в него с видом уважаемого учёного, пришедшего наблюдать за экспериментом.

— Мне уже интересно, чем это закончится, — сообщил он.

— Ты выглядишь слишком довольным, — пробормотала Лисса.

Элар тем временем подошёл к центральному столу.

Положил тот самый осколок внутрь тонкой серебряной конструкции, исписанной рунами. При дневном свете кристалл выглядел ещё красивее: глубокий сине-зелёный свет медленно двигался внутри, будто под поверхностью переливалась вода.

Лисса остановилась чуть дальше.

Почему-то рядом с этой штукой ей становилось не по себе.

Элар заметил это сразу.

— Боишься?

— Опасаюсь.

— Разумно.

Он осторожно коснулся металлического кольца вокруг осколка, и руны вспыхнули мягким зелёным светом.

Магия отозвалась мгновенно.

Лисса почувствовала это почти физически. Воздух в комнате словно стал плотнее и теплее, а по коже пробежали мурашки.

Она резко нахмурилась.

— Мне это совсем не нравится.

— Мне тоже, — спокойно ответил Элар. — Поэтому я хочу понять, что именно происходит.

Марр лениво приоткрыл глаз.

— Обычно после этой фразы что-нибудь взрывается.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Элар проигнорировал их обоих.

Теперь, среди приборов, карт и книг, он выглядел совсем иначе. Более собранным. Более уверенным. Движения стали точными и спокойными, а взгляд — внимательным и цепким.

Лисса неожиданно поймала себя на мысли, что ей нравится наблюдать за ним во время работы.

Это раздражало. Очень.

Элар раскрыл одну из толстых книг и быстро пролистал несколько страниц.

— Подойди ближе.

Лисса сразу прищурилась.

— Мне уже не нравится, как это звучит.

— Я не собираюсь делать ничего опасного.

— Все люди перед катастрофой говорят именно так.

Марр согласно мурлыкнул.

— Она права.

Элар тихо выдохнул через нос, но всё-таки посмотрел на неё спокойным внимательным взглядом.

— Лисса.

И почему-то именно после этого она всё-таки подошла ближе.

Медленно. Осторожно.

Осколок сразу вспыхнул ярче.

Все трое это увидели одновременно.

Свет внутри кристалла стал глубже и живее, а по серебряной конструкции побежали тонкие линии голубого свечения.

В комнате дрогнули тени.

Не сильно, почти незаметно, но Элар сразу поднял взгляд.

Тень Лиссы на полу словно смазалась на долю секунды, будто отражение на воде.

Она нервно переступила с ноги на ногу.

— Мне не нравится твоё лицо.

— Стой спокойно.

— Это звучит ещё хуже.

Элар осторожно протянул руку к осколку.

Магия тут же дёрнулась навстречу. Растения вдоль стен тихо зашелестели, а свет в кристалле стал ещё ярче.

И в этот момент произошло что-то странное.

Лиссе показалось, будто воздух вокруг неё на секунду потерял чёткость.

Один из стеклянных приборов на дальнем столе вдруг исчез.

Не разбился. Не упал.

Просто пропал на короткое мгновение.

Лисса резко моргнула.

Прибор снова стоял на месте.

Марр медленно поднял голову и внимательно посмотрел сначала на дальний стол, потом на девушку.

Элар уже смотрел только на неё.

Очень внимательно.

— Лисса.

— Что?

— Ты видела сейчас серебряную колбу возле книг?

Она нахмурилась и перевела взгляд.

Колба спокойно стояла на месте.

— Ну да.

Элар несколько секунд молчал.

Потом тихо сказал:

— Она только что исчезла.

В лаборатории стало непривычно тихо. Даже растения вдоль стен перестали шелестеть, будто магия в комнате тоже прислушивалась к происходящему.

Лисса нервно усмехнулась.

— Отлично. Значит, у тебя сломана лаборатория.

— Нет.

— Тогда это твоя магия.

— Нет, Лисса.

И вот теперь ей действительно стало не по себе.

Потому что Элар выглядел человеком, который только что увидел нечто очень важное.

Лисса скрестила руки на груди и мрачно уставилась на осколок.

— Мне уже хочется уйти отсюда.

— Это взаимно, — пробормотал Марр из кресла. — Подальше от магов с исследовательским взглядом. Обычно после него начинается хаос.

Элар не ответил. Он всё ещё смотрел на Лиссу слишком внимательно, будто пытался собрать в голове части головоломки, которые никак не хотели складываться.

Это начинало нервировать сильнее с каждой минутой.

Лисса первой отвела взгляд и раздражённо выдохнула.

— Перестань так смотреть.

— Как именно?

— Будто сейчас разберёшь меня на части и подпишешь баночки.

Марр тихо фыркнул.

— Узнаю лабораторию Эвертонов.

— Я не собираюсь никого разбирать, — спокойно ответил Элар.

— Пока что.

Он проигнорировал комментарий и снова перевёл взгляд на осколок. Свет внутри кристалла всё ещё оставался ярче обычного, а медленные сине-зелёные всполохи двигались под поверхностью почти как живые.

Элар осторожно коснулся серебряного кольца вокруг конструкции, и руны мягко вспыхнули.

Лисса сразу почувствовала, как по коже снова пробежал холодок. Воздух в лаборатории будто стал тяжелее, а тени вдоль стен заметно дрогнули.

Теперь это увидели все.

Возле дальнего шкафа неожиданно потемнело сильнее, чем должно было быть. Свет от магических кристаллов туда почти не проникал, и Элар заметил, как очертания одного из столов словно поплыли, будто сама комната на секунду потеряла чёткость.

Марр медленно выпрямился в кресле и настороженно качнул хвостом.

— Вот это уже становится интереснее.

Лисса резко обернулась к нему.

— Что опять?!

— Ты делаешь это снова.

— Я ничего не делаю!

И в тот же момент стопка бумаг возле дальнего стола исчезла.

Не упала. Не сгорела.

Просто пропала на короткое мгновение, словно её вырезали из реальности.

Через секунд 5 бумаги снова лежали на месте.

Лисса застыла.

Элар тоже не двигался несколько долгих секунд. В лаборатории повисла тяжёлая тишина, нарушаемая только слабым потрескиванием магических кристаллов на стенах.

— Это была не моя магия, — наконец очень спокойно произнёс он.

— Замечательно. Теперь мне стало намного легче.

Элар медленно подошёл ближе. Без резких движений, без угрозы, но Лисса всё равно почувствовала напряжение в плечах.

Она слишком хорошо знала, чем обычно заканчивается повышенный интерес магов.

Элар остановился в паре шагов от неё.

— Лисса, ты правда никогда не замечала ничего странного?

Она раздражённо выдохнула и отвела взгляд к окну лаборатории, за которым шумел проснувшийся порт.

— Мы живём во Фрактусе. Здесь всё странное.

— Я серьёзно.

— А я начинаю подозревать, что сейчас услышу что-нибудь очень неприятное.

Марр задумчиво дёрнул ухом.

— Мы тебя на опыты сдадим...

— Марр, я тебя сейчас выкину в окно.

— Нет, не выкинешь. Я слишком красивый.

Элар всё ещё не сводил с неё взгляда.

— Люди часто теряют тебя из виду?

Лисса замолчала всего на секунду, но этого хватило.

Элар заметил.

Конечно заметил.

Она медленно скрестила руки сильнее.

— Иногда.

— Иногда?

— Люди бывают невнимательными. А ещё я из теневой гильдии. Быть незаметной это моя работа.

Марр тихо хмыкнул.

— Особенно когда ты проходишь мимо стражи несколько раз подряд, а они тебя не замечают.

Лисса резко повернулась к нему.

Элар выглядел слишком спокойным, и именно это пугало сильнее всего. Потому что сейчас он явно не просто удивился.

Он анализировал.

Очень быстро.

— Лисса, это похоже на морок, — тихо сказал он.

Она нахмурилась.

— На что?

— Магия восприятия. Искажение внимания. Тени. Иллюзии. Людям становится сложнее удерживать взгляд, сложнее замечать детали, сложнее запоминать лицо.

Лисса нервно усмехнулась.

— И ты хочешь сказать, что я случайно колдую всю жизнь?

— Я хочу сказать, что твой дар проявляется инстинктивно. А сейчас возле кристалла он начал проявляться сильнее.

Она уже собиралась ответить что-нибудь язвительное, когда свет в лаборатории снова дрогнул.

Лисса резко обернулась и наконец заметила то, от чего внутри неприятно похолодело.

Её собственная тень у стены снова расплывалась, будто отражение на воде.

Элар медленно перевёл взгляд вниз, потом обратно на неё.

И впервые за всё это время Лисса увидела в его глазах не просто интерес исследователя.

Восхищение.

ГЛАВА 5. МОРОК

Лисса первой отвела взгляд.

Ей совершенно не понравилось то, что она увидела в глазах Элара. Там не было ни страха, ни привычной для магов настороженности. Хуже — там был настоящий интерес, живой и почти восхищённый, будто он только что наткнулся на нечто редкое и теперь не собирался отпускать эту мысль.

Она резко отвернулась к окну лаборатории и скрестила руки на груди сильнее.

— Даже не начинаай.

Элар нахмурился и медленно закрыл книгу, лежащую перед ним.

— Что именно?

— Этот ваш взгляд.

— Какой ещё взгляд?

— Когда маги находят что-то необычное и начинают мысленно писать трактат на двести страниц.

Марр лениво дёрнул хвостом из кресла.

— О, этот взгляд у него с детства. Обычно после него в доме что-нибудь взрывается или начинает ползать.

— Спасибо, Марр.

— Всегда пожалуйста.

Элар тихо выдохнул через нос, но взгляда от Лиссы всё равно не отвёл. И это раздражало сильнее, чем должно было, потому что часть её уже понимала — он действительно что-то заметил.

Что-то важное.

Лисса снова посмотрела на собственную тень у стены. Теперь она выглядела нормально, как и должна была, только неприятное ощущение под кожей никуда не исчезло. Будто воздух вокруг всё ещё слегка дрожал.

— Я ничего не делала, — уже тише сказала она.

— Я знаю.

— Нет, ты не понимаешь. Я правда ничего не делала.

Элар подошёл к одному из столов и начал быстро перебирать записи. Страницы тихо шелестели под пальцами, а сине-зелёный свет осколка скользил по его светлой рубашке и тёмным волосам. Теперь, среди книг и приборов, он выглядел особенно уверенно — как человек, который наконец оказался на своей территории.

Лисса неожиданно поймала себя на том, что снова смотрит на него слишком долго.

Она тут же отвернулась и начала рассматривать лабораторию внимательнее. Комната выглядела так, будто здесь жил человек, который совершенно забывал о времени, когда работал. На одном столе лежали раскрытые карты с пометками на нескольких языках, рядом громоздились стопки книг, а возле окна стояли горшки с растениями, листья которых едва заметно двигались сами по себе.

Магия здесь ощущалась повсюду.

Не тяжёлая и не пугающая, а странно живая, будто вся лаборатория дышала вместе с домом.

Лисса подошла ближе к одному из растений с длинными серебристыми листьями. Те почти сразу медленно повернулись в её сторону, словно реагируя на присутствие.

Она подозрительно прищурилась.

— Оно сейчас смотрит на меня?

— Да, — спокойно ответил Элар, даже не поднимая головы от записей. — Это мироцвет. Он чувствует магию поблизости.

Лисса немедленно отступила на шаг.

Растение слегка качнулось следом.

— Нет, мне это уже совсем не нравится.

Марр тихо хмыкнул.

— Ты слишком нервно реагируешь на флору.

— Флора обычно не следит за людьми.

— Вообще-то следит, — невозмутимо сообщил Элар.

— Почему ты говоришь это так, будто это нормально?

Он наконец поднял взгляд, и уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Потому что для меня это действительно нормально.

Демоны.

Ему очень шла улыбка.

Это было крайне неудобное открытие.

Элар снова вернулся к записям, но теперь говорил уже задумчиво, будто размышлял вслух.

— Морок редко проявляется настолько естественно. Обычно маги замечают его ещё в детстве, особенно если дар сильный.

— Ты опять говоришь так, будто я какая-то научная проблема. Я не прячусь. Люди просто невнимательные.

Лисса раздражённо выдохнула и отвернулась к окну.

— Лисса, служанка в коридоре посмотрела прямо на тебя, но с таким выражением лица, будто не видела рядом со мной девушку... Довольно симпатичную, кстати, а это повод для сплетен на кухне.

Марр снова хмыкнул.

Элар всё это время наблюдал за ней слишком внимательно. И именно сейчас Лисса впервые по-настоящему поняла, что он действительно видит её иначе, чем остальные люди.

Не теряет взгляд. Не отвлекается. Не «соскальзывает» вниманием в сторону.

Он смотрел прямо в глаза, на неё редко кто-то так смотрел.

От этой мысли внутри стало неожиданно тревожно.

Она всю жизнь привыкла быть тенью. Люди забывали её лицо, теряли в толпе, не замечали лишний раз. Это было удобно, безопасно и правильно.

А Элар замечал всё.

Марр неожиданно спрыгнул с кресла и бесшумно прошёл между ними. Потом уселся прямо возле стола с осколком и задумчиво посмотрел сначала на кристалл, потом на Лиссу.

— Мне одному кажется, что эта штука реагирует на вас обоих слишком лично?

Лисса нахмурилась.

— Лично?

— Обычно осколки так себя не ведут, — спокойно ответил Элар. — Когда я нашёл его, он был почти мёртвым. Нестабильным, слабым и едва держал магию.

Он осторожно коснулся серебряной конструкции, и сине-зелёный свет внутри кристалла мягко вспыхнул ярче.

— А вчера рядом с тобой он словно проснулся.

Лисса нервно усмехнулась.

— Отлично. Теперь у нас ещё и эмоционально привязанный магический камень.

— Вообще-то это возможно, — задумчиво сказал Элар.

— Это была шутка.

— Во Фрактусе это редко что-то меняет.

Справедливо, к сожалению.

Лисса снова посмотрела на собственную тень у стены и в этот раз отчётливо заметила странную вещь: тень дрогнула раньше, чем она сама успела пошевелиться.

Лисса несколько секунд молча смотрела на собственную тень у стены.

Та снова выглядела совершенно нормально. Никакой ряби, никакого странного размытия, только внутри всё равно оставалось неприятное ощущение, будто воздух вокруг неё стал другим.

Более тяжёлым.

Элар медленно закрыл записи и подошёл ближе к столу с осколком. Сине-зелёный свет мягко скользнул по его пальцам, отражаясь в серебряных рунах.

— Это не просто реакция на магию, — тихо сказал он. — Осколок будто... усиливает твой дар.

Лисса нахмурилась.

— У меня нет дара.

— Ну себе-то хоть не лги.

— Элар.

Он поднял взгляд.

Спокойный. Внимательный. Слишком сосредоточенный.

— Лисса, ты только что заставила исчезнуть половину предметов в моей лаборатории.

— На секунду!

— Это не делает ситуацию менее впечатляющей.

Марр лениво потянулся возле стола.

— Вообще-то делает. Если бы она случайно исчезла сама, было бы гораздо интереснее.

— Спасибо, Марр, ты невероятно поддерживающий.

Кот довольно дёрнул ухом.

— Стараюсь.

Элар осторожно коснулся пальцами серебряной конструкции, удерживающей кристалл. Свет внутри осколка сразу дрогнул и стал ярче.

И почти одновременно с этим Лисса почувствовала странное тепло под кожей.

Очень лёгкое. Почти неуловимое.

Тени у дальней стены снова поплыли.

Теперь это заметили все.

Элар некоторое время молчал, явно подбирая слова.

— Думаю... твой дар был с тобой всегда. Просто слабый. Неоформленный. Ты пользовалась им инстинктивно и даже не понимала этого.

— То есть я случайно колдовала всю жизнь?

— Скорее жила рядом с магией так долго, что перестала её замечать.

Лисса тихо выдохнула и отвернулась к окну.

За стеклом шумел портовый город. Между крышами медленно тянулся дневной туман, где-то далеко перекликались корабли.

Мир выглядел абсолютно обычным.

А внутри неё будто что-то медленно просыпалось.

Это пугало сильнее, чем она хотела признать.

— Почему сейчас? — наконец спросила она. — Почему всё это началось именно рядом с твоим кристаллом?

Элар перевёл взгляд на осколок.

Свет внутри мягко двигался, будто вода подо льдом.

— Потому что осколки чувствуют магию, — тихо сказал он. — Особенно нестабильную. Незавершённую. Они усиливают её.

Марр качнул хвостом.

— А этот, кажется, вообще решил, что ему стало скучно.

Элар слабо усмехнулся.

— Возможно.

Потом снова посмотрел на Лиссу.

И вот теперь в его взгляде появилось что-то ещё.

Не только интерес исследователя.

Понимание.

— Думаю, именно поэтому я вижу тебя лучше остальных.

Лисса нахмурилась.

— В смысле?

Он чуть помедлил.

— Морок работает через внимание. Людям становится сложнее удерживать взгляд, замечать детали, запоминать лицо. Но осколок... он реагирует и на тебя, и на меня.

Марр задумчиво прищурился.

— То есть эта штука буквально связала вас?

— Пока не знаю, насколько сильно, — спокойно ответил Элар.

Лиссе очень не понравилось, как прозвучала эта фраза.

Особенно потому, что внутри всё странно дрогнуло, когда он сказал «связала».

Она резко отвернулась и скрестила руки на груди.

— Отлично. Просто замечательно. Вчера я пыталась украсть кристалл, а сегодня магический камень решил устроить нам эмоциональное знакомство.

Марр довольно замурлыкал.

— Я говорил, что это будет интересно.

Элар наконец отошёл от стола и устало провёл ладонью по волосам. Напряжение последних часов постепенно начинало отражаться даже на нём.

— Думаю, на сегодня экспериментов достаточно.

— Слава богам, — пробормотала Лисса.

— Но нам всё равно нужно понять, насколько сильно осколок влияет на твою магию.

— Давай не сегодня.

Он внимательно посмотрел на неё.

И кивнул.

Без споров. Без давления.

Это почему-то удивило Лиссу сильнее, чем сама лаборатория.

Марр тем временем уже направился к двери.

— Если вы закончили пугать друг друга магией, то я хочу есть.

Лисса моргнула.

— Мы буквально завтракали не так давно.

— Это было давно и неправда.

— Ты невозможен.

— Зато честен.

Элар тихо усмехнулся и тоже направился к выходу из лаборатории.

— Идёмте. До обеда ещё есть время, но если Марр продолжит жаловаться, дом этого не переживёт.

— Наконец-то разумные решения, — важно сообщил кот.

Лисса задержалась возле двери всего на секунду и невольно бросила последний взгляд на осколок.

Сине-зелёный свет внутри кристалла мягко дрогнул.

Будто прощаясь.

К обеду особняк стал значительно живее.

Где-то внизу хлопали двери, слуги носили подносы, в коридорах слышались шаги и приглушённые разговоры. Из открытых окон тянуло морским воздухом и запахом дождя — над портом постепенно собирались тяжёлые серые тучи.

Лисса шла рядом с Эларом чуть медленнее обычного.

После лаборатории внутри всё ещё оставалось странное ощущение.

Будто её мир незаметно сдвинулся с привычного места.

И теперь назад уже не вернуть.

Столовая оказалась неожиданно светлой. Большие окна выходили прямо на внутренний сад, где среди зелени журчал небольшой фонтан, а солнечный свет мягко скользил по длинному деревянному столу.

Лисса остановилась у двери и подозрительно прищурилась.

— У вас здесь всё слишком красивое.

— Это жалоба?

— Это настораживает.

Марр уже запрыгнул на один из стульев и устраивался с видом существа, которое намерено принимать участие в обеде официально.

— Она просто выросла без нормального вкуса.

— А ты вырос с ним?

— Я вообще не рос. Я сразу был великолепен.

Лисса закатила глаза и всё-таки села за стол.

Обед оказался неожиданно простым для такого дома: запечённая рыба, овощи, тёплый хлеб, густой сливочный суп и чай с какими-то травами, запах которых Лисса даже не узнала.

Элар заметил её взгляд.

— Что?

— Я ожидала у вас тут золотые тарелки и пафос.

— Это обычный обед.

— Ты очень странный аристократ.

Марр тихо фыркнул.

— Поверь, это ещё мягкая формулировка.

Несколько минут они ели спокойно. За окнами шумел ветер, листья в саду тихо шелестели под приближающимся дождём, а Лисса всё никак не могла перестать думать о лаборатории.

О собственной тени. О мороке. О том, как Элар смотрел на неё.

Элар первым нарушил тишину.

— Если мы действительно найдём второй осколок у коллекционера, магия может стать стабильнее.

Лисса подняла взгляд.

— Твоя магия?

— Не только моя.

Она нахмурилась.

— Мы всё ещё говорим обо мне так, будто я внезапно стала магом.

— Ты и есть маг.

— Я воровка.

— Одно другому не мешает.

Марр важно кивнул.

— Во Фрактусе иногда даже помогает.

Лисса откинулась на спинку стула и мрачно посмотрела в окно.

— Великолепно. Значит, теперь мне ещё и придётся разбираться с магией.

— Я помогу.

Ответ прозвучал спокойно и настолько естественно, что Лисса на секунду даже растерялась.

Будто для Элара это уже было решённым вопросом.

Она быстро отвела взгляд и взяла чашку с чаем.

— Ладно. Допустим. Но у нас есть проблема посерьёзнее.

— Какая?

— У меня совершенно нет платья для приёма у коллекционера.

Марр тут же заинтересованно поднял голову.

— О, вот теперь начались настоящие трудности.

Элар выглядел удивительно спокойным.

— Это не проблема.

Лисса подозрительно прищурилась.

— Ты сейчас очень зря это сказал.

— На чердаке остались сундуки с одеждой. Там должно найтись что-нибудь подходящее.

Она уже собиралась съязвить, но вдруг остановилась.

— Чьей одеждой?

Элар ответил не сразу.

Он медленно поставил чашку на стол, и Лисса впервые за всё утро заметила, как чуть заметно изменилось его лицо.

Улыбка исчезла.

— Моей матери.

Тишина за столом стала неожиданно тяжёлой.

Лисса тут же выпрямилась.

— А ей... не пригодится больше?

Элар спокойно посмотрел в окно.

Серые тучи за стеклом стали темнее.

— Нет. Родители погибли пятнадцать лет назад во время кораблекрушения.

Лисса замерла.

Демоны.

Марр тихо выдохнул и лениво улёгся обратно на стул.

— Я же говорил, что воспитывал его.

Лисса медленно перевела взгляд на кота.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты вырастил мага-аристократа?

— И прекрасно справился.

Элар тихо усмехнулся.

Совсем слабо, но Лисса всё-таки заметила.

— Марр действительно остался со мной после их смерти.

Марр важно качнул хвостом.

— Кто-то должен был следить, чтобы ребёнок не ел чернила и не пытался разговаривать с ядовитыми растениями.

— Подожди... ты пытался?

— Один раз, — спокойно ответил Элар.

— Три, — поправил Марр.

Лисса всё-таки не сдержала смехок.

И только спустя пару секунд поняла, что после слов о родителях Элар снова улыбнулся. Её сердце снова сделало кульбит.

ГЛАВА 6. ЧЕРДАК

На чердак они поднимались по узкой винтовой лестнице в дальнем крыле особняка.

Чем выше они поднимались, тем тише становился дом. Внизу ещё слышались приглушённые голоса слуг, звон посуды и шум дождя за окнами, но здесь всё постепенно растворялось в скрипе старого дерева и мягком полумраке под крышей.

Марр шёл впереди с видом существа, которое лично инспектирует свои владения.

— Если сейчас на нас свалится проклятый шкаф, я заранее хочу сообщить, что виноват ты, — пробормотала Лисса.

— Благодарю за доверие.

Элар тихо усмехнулся и толкнул тяжёлую дверь.

Чердак оказался неожиданно уютным.

Под наклонной крышей тянулись старые балки, высокие окна пропускали серый дождливый свет, а в воздухе пахло сухими травами, тканью и кедром. Вдоль стен стояли сундуки, старые ширмы, деревянные манекены для одежды и несколько больших зеркал под светлыми чехлами.

Пыли почти не было.

Лисса заметила это сразу.

— Здесь убираются?

— Иногда, — ответил Элар, проходя внутрь. — Иначе ткани быстро испортятся от сырости.

Его голос звучал чуть тише обычного.

Марр тем временем уже запрыгнул на один из сундуков и удобно развалился сверху.

— Отлично. Теперь я могу наблюдать за человеческими страданиями с комфортом.

— Ты удивительно предан драме.

— Я живу ради неё.

Элар подошёл к большому тёмному сундуку у стены и ненадолго замер.

Будто вспоминал что-то.

Потом всё-таки открыл крышку.

Внутри лежали платья.

Много.

Ткани мягко переливались в пасмурном свете: тёмно-синие, серебристые, винные, изумрудные, жемчужные.

Лисса невольно подошла ближе.

Даже она понимала, насколько дорогими были эти вещи.

Элар чуть отошёл в сторону.

— Выбирай.

Лисса осторожно коснулась ткани пальцами.

Мягкая.

Очень.

Она достала первое платье — глубокого синего цвета с тонкой серебряной вышивкой вдоль рукавов — и несколько секунд просто рассматривала его.

— Твоя мать любила красивые вещи.

Элар стоял у окна, опираясь плечом о деревянную балку.

— Она любила море, — спокойно ответил он. — Почти все платья подбирались под цвета побережья.

Лисса медленно подняла взгляд.

Серый свет дождливого дня мягко ложился на его лицо, на светлую рубашку и влажные после дождя волосы.

И почему-то сейчас он выглядел совсем не как высокомерный маг из богатого дома.

Просто человек.

Это было неожиданно.

Лисса быстро отвернулась к зеркалу и приложила платье к себе спереди.

Тёмно-синяя ткань сразу подчеркнула голубые глаза.

Марр заинтересованно поднял голову.

— О. Вот это уже опасно.

Лисса прищурилась.

— Что именно?

— Ты начинаешь выглядеть как женщина, которая может разорить герцога и даже не почувствовать вины, которая умеет разбивать сердца и чужие финансовые состояния одновременно..

— Звучит полезно.

— Очень.

Элар всё-таки улыбнулся.

Слабо, почти незаметно, но Лисса опять поймала себя на том, что слишком внимательно следит за этим.

Демоны.

Она раздражённо сняла платье и потянулась за следующим.

На этот раз ткань оказалась серебристой, лёгкой и почти невесомой. Лисса снова повернулась к бронзовому зеркалу и приложила платье к себе.

Марр задумчиво качнул хвостом.

— Нет. Это слишком невинно.

— А ты, я смотрю, очень разбираешься в женской моде.

— Я прожил достаточно долго, чтобы начать понимать человеческие слабости.

— И что же это платье говорит о моих слабостях?

— Нет. Что Элар начнёт нервничать.

Лисса резко повернула голову.

Элар как раз в этот момент отвёл взгляд от неё к окну.

Подозрительно быстро.

Марр довольно замурлыкал.

— О, уже началось.

— Марр, — спокойно произнёс Элар.

— Молчу.

Но судя по выражению кошачьей морды, молчать он собирался очень недолго.

Лисса всё-таки улыбнулась и достала ещё одно платье.

На этот раз тёмно-виновое.

Более взрослое. Более опасное.

Она снова подошла к зеркалу и приложила ткань к себе, чуть повернувшись боком.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

Даже Марр перестал комментировать.

Лисса заметила это первой.

И медленно посмотрела на Элара через отражение.

Он действительно смотрел.

Очень внимательно.

Без привычного исследовательского интереса. Без размышлений о магии.

Просто на неё.

И вот это почему-то оказалось гораздо опаснее лаборатории.

Элар:

Элар сначала даже не понял, почему в комнате вдруг стало так тихо.

Только спустя секунду осознал: Марр перестал являть. Лисса перестала двигаться. А он сам уже слишком долго смотрит в одну точку.

Точнее — на неё.

Винное платье в её руках выглядело совсем иначе, чем остальные. Тёмная ткань подчёркивала светлую кожу, голубые глаза и мягкий каштановый оттенок волос. Даже просто приложенное к фигуре, без украшений и причёски, оно неожиданно делало Лиссу старше.

Опаснее.

Красивее.

И именно это было проблемой.

Потому что ещё вчера ночью она карабкалась по стене его особняка с видом человека, который собирается обчистить половину дома, а сейчас стояла перед бронзовым зеркалом среди старых вещей его матери и выглядела так, будто всегда принадлежала этому свету, дождю за окнами и мягкому полумраку чердака.

Элар слишком поздно понял, что снова смотрит.

Лисса медленно подняла взгляд на зеркало.

И поймала его отражение.

Демоны.

Он тут же отвёл глаза к окну, но было уже поздно.

Марр довольно заурчал на сундуке.

— О, вот теперь я точно вижу проблему.

— Марр, — спокойно произнёс Элар.

— Молчу-молчу.

Лисса всё ещё стояла возле зеркала, придерживая платье у груди.

На губах медленно появилась очень подозрительная улыбка.

— Ты сейчас так резко отвернулся, будто увидел что-то опасное.

Элар тихо выдохнул через нос.

— Возможно.

— Ого.

Она чуть повернулась к нему, и ткань мягко скользнула вдоль её фигуры.

Элар вдруг отчётливо понял, что начинает представлять, как это платье будет выглядеть на ней на самом деле:

без дорожной одежды, без передника, с распущенными волосами, при свете свечей на приёме.

Это было уже совсем лишним.

Он медленно скрестил руки на груди.

— Винное лучше.

Лисса моргнула.

Кажется, она не ожидала, что он всё-таки ответит.

— Правда?

— Да.

Теперь уже она смотрела слишком внимательно.

Элар вдруг с раздражающей ясностью понял, что голубые глаза у неё вовсе не холодные.

На свету в них появлялся сероватый оттенок, почти как у моря перед штормом.

И это совершенно не помогало сохранять спокойствие.

Марр лениво качнул хвостом.

— Как приятно наблюдать, как вы оба постепенно перестаёте притворяться.

Лисса первой отвела взгляд.

Слишком резко.

Будто действительно испугалась того, как спокойно и уверенно прозвучал его ответ.

— Правда, лучше? — переспросила она уже тише.

— Да.

Элар сам не понял, почему сказал это настолько честно.

Обычно ему хватало здравого смысла не смотреть на девушек так откровенно. Но сейчас Лисса стояла возле старого бронзового зеркала, придерживая тёмно-винное платье у груди, и выглядела настолько... красиво в этом цвете, что соврать просто не получилось.

В комнате стало неожиданно тихо.

Снаружи по крыше мягко застучал дождь.

Марр переводил взгляд с одного на другого с выражением абсолютного кошачьего удовольствия.

Элар тихо выдохнул через нос и отвернулся к окну, пытаясь вернуть мыслям хоть какое-то подобие порядка.

Не помогло.

Потому что он всё ещё видел её отражение в зеркале.

Тёмная ткань подчёркивала тонкую талию, голубые глаза и светлую кожу. Лисса выглядела не как уличная воровка из Нижнего Квартала.

Она выглядела как опасность.

Очень красивая опасность.

И, судя по тому, как напряжённо она сейчас поправляла ткань у груди, сама Лисса это тоже почувствовала.

Она кашлянула и быстро потянулась за следующим платьем.

— Ладно. Следующее.

Марр тяжело вздохнул.

— Люди удивительно талантливы в попытках сбежать от очевидного.

— Марр.

— Всё, молчу.

Но мурлыкать он не перестал.

Лисса уже достала другое платье — тёмно-зелёное — и теперь старательно делала вид, что полностью сосредоточена на ткани.

Получалось плохо.

Элар видел, как чуть покраснели её уши, как она избегает смотреть в его сторону, как слишком внимательно разглаживает складки.

И почему-то от этого внутри становилось тепло.

Очень странное чувство.

Непривычное.

Он поймал себя на мысли, что давно не видел в этом доме кого-то настолько живого. После смерти родителей особняк постепенно стал слишком тихим, слишком правильным, слишком пустым.

А Лисса приносила с собой шум, хаос, споры, смех и ощущение, будто комнаты снова просыпаются.

Марр неожиданно поднял голову.

— О, нет.

Элар нахмурился.

— Что ещё?

— Ты сейчас начал смотреть на неё тем взглядом, после которого обычно начинаются семейные линии.

Лисса поперхнулась воздухом.

— МАРР!

Кот невозмутимо моргнул.

— Что? Я древнее существо. Я сразу вижу тенденции.

Элар прикрыл глаза ладонью.

— Иногда я очень хочу, чтобы ты меньше разговаривал.

— Но тогда в этом доме станет скучно.

И, к сожалению, с этим было трудно спорить.

Лисса всё-таки рассмеялась.

Тихо. Немного смущённо.

И Элар вдруг понял, что хочет слышать этот смех чаще.

ГЛАВА 7. ОРАНЖЕРЕЯ

С чердака они спускались медленно.

Лисса несла платье, аккуратно перекинутое через руку, и всё ещё чувствовала на себе взгляд Элара, хотя он уже шёл чуть впереди по лестнице и вообще смотрел куда-то вниз.

Подозрительно спокойно смотрел.

Марр лениво трусил рядом.

— Мне нравится винное.

— Тебя никто не спрашивал.

— Меня всегда должны спрашивать. Я тут единственный с безупречным вкусом.

Лисса фыркнула и осторожно придержала ткань, чтобы та не зацепилась за старые перила.

Тишина после чердака получилась странной. Не неловкой, нет. Скорее... слишком наполненной. Будто они оба теперь слишком хорошо помнили тот момент возле зеркала и не очень понимали, что с этим делать дальше.

Поэтому Лисса первой нарушила молчание.

— И что теперь?

Элар чуть повернул голову.

— Теперь?

— Ну да. Мы два дня будем сидеть и ждать ужин у коллекционера?

— Вообще-то я собирался работать.

— Как неожиданно.

Он тихо усмехнулся.

— Мне нужно проверить часть растений в оранжерее. После вчерашнего магия там тоже ведёт себя странно.

— Конечно. У вас тут всё ведёт себя странно.

Они спустились в нижний коридор. За окнами уже вовсю лил дождь, вода стекала по стеклу длинными дорожками, а в доме стало чуть темнее, будто вечер подкрался раньше времени.

Элар вдруг остановился возле одного из шкафов в коридоре и достал оттуда тонкую книгу в тёмном переплёте.

Лисса подозрительно посмотрела сначала на книгу, потом на него.

— Мне уже не нравится выражение твоего лица.

— Это учебник.

— Я догадалась, что не поваренная книга.

Он протянул его ей.

На обложке серебром было выведено: «Основы морока и искажения восприятия».

Лисса уставилась на название так, будто книга лично её оскорбила.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Элар, я умею воровать кошельки и лазить по крышам. Я не умею читать магические трактаты.

— Там нет сложной теории.

Марр заглянул ей через плечо.

— Врёт.

— Марр.

— Что? Там есть теория.

Лисса тяжело вздохнула и всё-таки взяла книгу.

Страницы пахли старой бумагой и травами. На полях виднелись пометки чужим почерком, и почему-то от этого книга сразу стала выглядеть менее пугающей.

— Ладно. Допустим. И что мне с этим делать?

Элар чуть пожал плечами.

— Почитать. Попробовать понять, как работает твой дар.

— Очень оптимистично звучит.

Он ненадолго замолчал.

Потом неожиданно добавил:

— Если хочешь... можешь пойти со мной в оранжерею.

Лисса подняла взгляд.

— В оранжерею?

— Там спокойно. И есть удобный диван.

Марр тут же важно кивнул.

— Очень хороший диван.

Потом подумал секунду и добавил:

— Особенно если кто-нибудь почесывает тебе за ухом, пока ты на нём лежишь.

Лисса медленно повернула голову к коту.

— Ты сейчас диван рекламируешь или себя?

— Я многогранная личность.

Элар тихо хмыкнул и направился дальше по коридору, а Лисса вдруг поймала себя на том, что смотрит ему вслед чуть дольше, чем собиралась.

Она тут же перевела взгляд на книгу в руках.

— Отлично. Теперь у меня есть магический учебник, древний говорящий кот и привлекательный садовник.

Марр довольно поднял хвост.

— Жизнь начала налаживаться.

— Не льсти себе, я всё ещё думаю сбежать.

— Конечно думаешь. Ты же Лисса.

Кот лениво потёрся пушистым боком о её ногу и первым направился следом за Эларом.

Лисса посмотрела им вслед, потом на дождь за окнами, вздохнула себе под нос и всё-таки пошла за ними.

Ну не сидеть же одной с учебником по мороку.

Это было бы похоже на настоящее наказание.

Оранжерея встретила их влажным теплом и тихим шелестом листьев под стеклянным потолком. Снаружи дождь уже разошёлся всерьёз: тяжёлые капли барабанили по стеклу так густо, будто кто-то наверху методично рассыпал пригоршни мелких камней, а ветер временами дёргал старые рамы. Здесь же всё равно было спокойно. Воздух пах мокрой землёй, зеленью, древесной корой и чем-то сладковатым, цветочным, от чего постепенно начинало клонить в сон.

Лисса остановилась у входа и медленно огляделась.

Она никогда особенно не любила такие места. Слишком тихие, слишком красивые, слишком аккуратные. Будто не настоящие. Во Фрактусе красивые вещи обычно долго не жили: либо ломались, либо горели, либо неожиданно пытались тебя сожрать.

Марр уже запрыгнул на диван и растянулся вдоль спинки с видом существа, которое собирается провести здесь ближайшие несколько часов.

— Всё-таки это отличный диван, — довольно сообщил он. — Одно из лучших решений Элара за последние лет десять.

Лисса тихо фыркнула и всё-таки подошла ближе. Диван действительно выглядел удобным: тёмно-зелёный, широкий, с кучей мягких подушек, которые явно стоили больше, чем половина вещей в Нижнем Квартале.

Элар тем временем уже ушёл куда-то между высокими растениями, а Лисса вдруг поймала себя на том, что снова смотрит ему вслед чуть дольше, чем собиралась.

Она раздражённо плюхнулась на диван и открыла учебник по мороку с таким видом, будто собиралась не читать его, а пережить.

Первые страницы выглядели подозрительно нормально. Лисса ожидала увидеть древние руны, безумные схемы или хотя бы что-нибудь угрожающее человеческой психике, но вместо этого там были вполне понятные заметки, написанные неожиданно человеческим языком.

«Носители морока часто остаются незамеченными даже в знакомой обстановке».

«Инстинктивное использование дара нередко начинается ещё в детстве».

«Морок влияет не на тело, а на внимание окружающих».

Она перечитала последнюю строчку ещё раз, потом захлопнула книгу и мрачно уставилась в потолок.

— Мне уже не нравится, куда всё это идёт.

Марр лениво приоткрыл глаз.

— Ты читаешь её примерно так же, как люди читают список собственных долгов.

— Потому что эта книга утверждает, что половину жизни я случайно колдовала и даже не замечала этого.

— Технически так и есть.

Где-то среди растений тихо звякнуло стекло. Лисса невольно подняла взгляд и почти сразу увидела Элара возле длинного стола под окнами. Он перебирал какие-то маленькие горшки, время от времени подрезая листья тонкими ножницами, и выглядел при этом настолько спокойно, будто ничего странного в происходящем вообще не было.

Рукава рубашки оказались закатаны почти до локтей, на пальцах осталась земля, а влажные после дождя волосы чуть растрепались.

Очень красивый садовник.

Демоны.

Лисса тут же резко опустила взгляд обратно в книгу, будто её только что поймали за чем-то незаконным.

Позор.

Причём окончательный.

Она раздражённо перелистнула страницу и почти сразу нахмурилась.

— Почему здесь человек нарисован изнутри?

Элар поднял голову.

— Где?

— Вот тут. Это выглядит как инструкция по разделке человека.

Он подошёл ближе и заглянул в книгу через её плечо. Слишком близко. Лисса сразу почувствовала запах мокрой зелени, дождя и чего-то древесного от его рубашки — спокойный запах, тёплый, домашний.

Очень опасный запах.

Элар посмотрел на рисунок и неожиданно рассмеялся. Не привычно усмехнулся себе под нос, а именно рассмеялся, коротко и совершенно искренне.

И это оказалось настолько неожиданным, что Лисса сама не заметила, как улыбнулась в ответ.

— Это схема магических потоков, — всё ещё посмеиваясь, пояснил он.

— Она выглядит жутко.

— Теперь я уже не смогу смотреть на неё нормально.

— Вот. Видишь? Книга зло.

Марр лениво перевернулся на другой бок.

— Я давно это говорил про образование.

Элар сел на край дивана рядом с ней и забрал учебник. Не вплотную, но достаточно близко, чтобы Лисса тут же подобрала ноги под себя и начала старательно делать вид, будто вообще всегда так сидит.

Получалось сомнительно.

— Смотри, здесь проще объясняется, — сказал Элар, открывая книгу где-то на середине.

— Морок редко связан с настоящими иллюзиями. Чаще он работает как смещение внимания. Люди просто перестают удерживать взгляд на определённых вещах.

Лисса честно попыталась слушать.

Правда.

Но проблема была в том, что голос Элара рядом почему-то отвлекал сильнее самого текста. Спокойный, ровный, чуть хриплый. А ещё он время от времени касался её плечом, когда переворачивал страницы, и Лисса вдруг обнаружила, что уже третий раз перечитывает одну и ту же строчку, вообще не понимая смысла.

Отлично.

Просто великолепно.

— Ты опять не слушаешь, — заметил Элар, даже не поднимая головы от книги.

— Слушаю.

— Тогда повтори последнее предложение.

Она помолчала пару секунд.

Марр даже голову поднял.

— О, это будет интересно.

Лисса медленно закрыла книгу.

— Там было что-то про... тени?

Элар всё-таки снова улыбнулся, и Лисса с раздражением поняла, что начинает слишком быстро замечать такие вещи.

— Там было про концентрацию.

— Это тоже очень сложная тема.

— Конечно.

Она забрала книгу обратно и недовольно ткнула пальцем в страницу.

— Почему маги вообще пишут так, будто ненавидят людей?

— Потому что большинство магов действительно ненавидят людей, которые трогают их исследования.

— Очень злорадная профессия.

Марр согласно мурлыкнул.

— Ты ещё алхимиков не видела.

Лисса уже собиралась спросить, что не так с алхимиками, когда рядом вдруг послышался странный шелест. Она резко повернула голову и обнаружила, что большой цветок в кадке медленно тянется в её сторону.

— Элар.

— Мм?

— Почему это растение пытается ко мне подползти?

Он даже не удивился.

— Потому что ты ему нравишься.

— Я не хочу нравиться растению.

— Этот не всегда спрашивает разрешения.

Цветок потянулся ещё ближе.

Лисса немедленно закинула ноги на диван.

Марр посмотрел на неё с откровенным осуждением.

— Ты выросла в Нижнем Квартале, пережила воровские гильдии и ночные переулки, но испугалась цветка.

— Он движется.

— Это оранжерея.

— Это кошмар.

Элар тихо рассмеялся снова и наконец оттащил кадку чуть дальше. Цветок, кажется, действительно выглядел обиженным, и это было ещё хуже.

Лисса ещё пару секунд подозрительно следила за ним, потом всё-таки снова открыла книгу. Постепенно тишина оранжереи начала становиться уютной. Дождь шумел по стеклянной крыше, где-то среди зелени шелестели листья, Марр сонно урчал на спинке дивана, а Элар время от времени поправлял её, когда она совсем уж коверкала магические термины.

И самое страшное заключалось в том, что Лиссе здесь начинало нравиться.

Лисса честно пыталась читать.

Правда пыталась.

Некоторое время она даже держалась. Перелистывала страницы, хмурилась на терминах, иногда тихо ругалась себе под нос, когда магические объяснения снова начинали звучать так, будто их писал человек, искренне ненавидящий простых смертных.

Но потом Элар начал колдовать.

И вот тогда сосредоточиться окончательно стало невозможно.

Сначала Лисса вообще не поняла, что именно изменилось. Просто где-то наверху оранжереи тихо зашелестели листья, а потом одна из длинных лиан, до этого беспорядочно свисавшая вдоль металлической арки, медленно поднялась в воздух.

Без рывка. Без вспышки. Без громкого заклинания.

Будто растение само решило проснуться.

Лисса невольно подняла взгляд от книги.

Элар стоял под стеклянным куполом оранжереи, слегка запрокинув голову вверх. Синезелёный свет магических ламп мягко скользил по его лицу и рукам, а вокруг пальцев едва заметно мерцали тонкие нити магии, похожие на отражение солнечного света в воде.

Лианы двигались вслед за его жестами.

Медленно. Плавно.

Одна обвилась вокруг металлической балки, вторая потянулась выше, третья мягко переплелась с соседней, постепенно складываясь в сложный живой узор под стеклянным куполом.

Лисса сама не заметила, как окончательно перестала читать.

Это было красиво.

Не так, как фокусники на улицах Нижнего Квартала, которые любили яркие вспышки и дешёвое впечатление. Магия Элара выглядела... естественной. Словно растения действительно слушались его не из страха и не по приказу.

Просто потому, что хотели.

Он чуть повёл рукой, и одна из орхидей медленно отделилась от старой опоры. Корни осторожно скользнули по воздуху вместе с комом земли, а потом цветок устроился среди новых переплетённых лиан почти под самым куполом.

Элар едва заметно нахмурился, глядя вверх.

Лисса вдруг поймала себя на том, что следит вовсе не за растениями.

За ним.

За тем, как уверенно двигаются его руки. Как сосредоточенно он смотрит на переплетение лиан. Как слегка щурится, когда магия начинает тянуть слишком много силы.

И демоны бы всё побрали, но это оказалось ужасно завораживающим зрелищем.

Марр лениво приоткрыл глаз.

— О, всё. Пропала.

Лисса вздрогнула.

— Что?

— Ты уже минут пять не переворачиваешь страницу.

Она тут же опустила взгляд в книгу.

Страница действительно была всё та же.

Позор.

— Я вообще-то читаю.

— Конечно.

Марр даже спорить не стал. Просто снова устроил морду на лапах с видом существа, которое прожило слишком долго и теперь заранее знает все человеческие ошибки.

Наверху тихо шелестели листья.

Элар поднял руку чуть выше, и ещё несколько лиан плавно потянулись вдоль стеклянного купола. Между зелёными переплетениями медленно раскрывались орхидеи — белые, сиреневые, тёмно-синие — и оранжерея постепенно начинала выглядеть так, будто внутри стеклянной крыши кто-то выращивал живое кружево.

Лисса невольно выдохнула.

Тихо.

Почти себе под нос:

— Красиво...

Кажется, она не собиралась произносить это вслух.

Потому что Элар тут же обернулся.

И поймал её взгляд.

Демоны.

Лисса моментально уткнулась обратно в книгу с таким сосредоточенным видом, будто сейчас решала судьбу мира через учебник по мороку.

Очень убедительно. Наверное.

Несколько секунд было тихо, потом сверху донёсся его спокойный голос:

— Вообще-то эти лианы должны были висеть так ещё неделю назад.

Лисса подняла взгляд.

— И поэтому ты решил посреди дождя устроить здесь магический ремонт?

— Они начали душить орхидеи.

— Конечно. Как я могла не подумать о психологическом состоянии орхидей.

Элар тихо усмехнулся и снова повернулся к растениям.

А Лисса неожиданно поймала себя на очень странной мысли.

Она никогда раньше не видела магию вот так.

Не оружием. Не угрозой. Не способом кого-то впечатлить.

Чем-то... живым.

Во Фрактусе магию обычно боялись. Или пытались подчинить. Или продавали за деньги тем, кто мог заплатить достаточно много.

А Элар сейчас просто стоял под дождливым стеклянным куполом и бережно переплетал лианы, чтобы цветам было удобнее расти.

Это было неожиданно.

И почему-то очень сильно било куда-то под рёбра.

Лисса раздражённо перелистнула страницу.

Потом ещё раз.

Потом поняла, что снова вообще не читает.

Великолепно.

Она медленно закрыла книгу и мрачно посмотрела на Марра.

— Если ты сейчас что-нибудь скажешь, я тебя подстригу.

Кот даже не поднял головы.

— А я ничего и не говорю. Я просто люблюсь тем, как тебя окончательно погубил красивый мужчина с садовыми ножницами.

Лисса ещё раз попыталась уткнуться в книгу.

Безнадёжно.

Наверху тихо шелестели лианы, дождь мягко стучал по стеклянному куполу, а Элар всё ещё стоял среди зелени, осторожно направляя магией длинные стебли вдоль металлических арок. Иногда он слегка хмурился, когда какая-нибудь особенно упрямая ветка не хотела лечь так, как нужно, и тогда кончики его пальцев начинали светиться чуть ярче.

Демоны.

Это вообще нечестно — выглядеть настолько красиво, просто занимаясь растениями.

Лисса резко захлопнула книгу.

Марр лениво приоткрыл глаз.

— О, всё совсем плохо.

— Марр, свали узнай, что там с ужином.

Кот медленно поднял голову.

Очень медленно.

С таким выражением морды, будто только что стал свидетелем исторического события.

— Ты меня сейчас выгоняешь?

— Да.

— Ради личной жизни?

— Я тебя сейчас в кадку с цветами закопаю.

Марр довольно замурлыкал и всё-таки прыгнул с дивана.

— Наконец-то. Я уже начал переживать, что вы оба собираетесь мучить друг друга ещё месяца три.

— Марр.

— Всё-всё, ухожу.

Он неторопливо направился к выходу из оранжереи, но уже у двери всё-таки обернулся.

— Только не ломайте ничего дорогого. Особенно сердце Элара, он тут у нас один такой.

Дверь закрылась.

Тишина сразу стала другой.

Более плотной.

Лисса несколько секунд смотрела в книгу, даже не пытаясь читать. Потом всё-таки медленно подняла голову.

Элар стоял под куполом оранжереи и, кажется, только сейчас понял, что они остались вдвоём.

Он опустил руку, и одна из лиан медленно замерла наверху между орхидеями.

— Куда Марр пошёл?

— Он решил узнать, что там с ужином.

Элар тихо усмехнулся.

Лисса встала с дивана прежде, чем успела нормально подумать.

Очень плохая идея.

Она уже понимала это.

Но почему-то всё равно пошла к нему через оранжерею, медленно, почти бесшумно ступая по каменной дорожке между растениями. Воздух здесь был тёплым и влажным, пах дождём, листьями и цветами, а где-то под стеклянной крышей всё ещё тихо шуршали лианы.

Элар наблюдал за ней слишком спокойно.

И это раздражало.

Потому что Лисса сама внутри сейчас была совсем не спокойной.

Она остановилась рядом.

Достаточно близко, чтобы снова почувствовать запах его рубашки и влажной зелени.

Элар слегка нахмурился.

— Что?

Лисса открыла рот.

И ничего не сказала.

В голове внезапно стало слишком пусто.

Замечательно.

Она вообще-то собиралась что-нибудь язвительное. Что-нибудь умное. Может, обвинить его в том, что он слишком красивый для человека, который разговаривает с орхидеями.

Но вместо этого просто смотрела на него.

А Элар смотрел в ответ.

Спокойно. Внимательно. Слишком близко.

И вот это оказалось последней ошибкой.

Лисса резко выдохнула сквозь зубы, будто злясь сама на себя, схватила его за рубашку на груди и поцеловала.

На секунду ей показалось, что она действительно сошла с ума.

Потому что это был Элар. Маг. Аристократ. Человек, которого она собиралась ограбить.

И которого теперь целовала посреди оранжереи под дождём.

Великолепно.

Она уже собиралась отстраниться и сделать вид, что ничего не произошло, когда почувствовала, как его ладонь осторожно легла ей на талию.

Очень осторожно.

Будто он сам до конца не верил, что это происходит.

Демоны.

Это оказалось гораздо хуже.

Или лучше.

Лисса уже не понимала.

Поцелуй был коротким. Слишком коротким. Но когда она всё-таки отстранилась, дыхание почему-то сбилось так, будто она только что бежала через половину Нижнего Квартала.

Несколько секунд они просто молчали.

Где-то наверху тихо шелестели лианы.

Потом Элар очень спокойно спросил:

— Это тоже часть изучения морока?

Лисса уставилась на него.

Потом нервно фыркнула себе под нос.

— Возможно.

И только сейчас поняла, что всё ещё держит его рубашку в кулаке.

Элар смотрел на неё несколько секунд так, будто всё ещё пытался понять, не показалось ли ему это.

Лисса тоже уже начала подозревать, что, возможно, её мозг окончательно погиб где-то между орхидеями и красивым магом с садовыми ножницами.

Великолепно.

Она всё ещё держала его рубашку в кулаке. Пальцы почему-то не разжимались.

Элар медленно опустил взгляд на её руку, потом снова посмотрел ей в глаза.

И вот теперь в его взгляде больше не было привычного спокойствия.

Это оказалось неожиданно опасно.

Лисса вдруг очень остро почувствовала, насколько близко они стоят. Тёплый влажный воздух оранжереи, шум дождя по стеклянной крыше, запах зелени и его дыхание — всё смешалось во что-то странное, слишком тесное, слишком настоящее.

Она уже собиралась сказать что-нибудь. Любую глупость, лишь бы сбить этот момент.

Но не успела.

Элар осторожно коснулся её затылка ладонью, медленно провёл пальцами вдоль волос, будто заранее давал ей возможность отстраниться.

Лисса не отстранилась.

И это, кажется, стало его последней каплей здравого смысла.

Он поцеловал её снова.

Медленно.

Совсем не так, как она сама — резко, почти на эмоциях. Этот поцелуй был спокойнее, глубже, осторожнее только первые несколько секунд. А потом Лисса тихо ахнула ему в губы, потому что ладонь на её затылке стала увереннее, а вторая рука уже скользнула ей на талию, притягивая ближе.

Адово пекло... Лисса сама не заметила, как сильнее вцепилась пальцами в его рубашку. В голове стремительно заканчивались любые разумные мысли, оставался только шум дождя, тёплые губы и ощущение, что мир вокруг начал куда-то очень красиво рушиться.

Элар поцеловал её ещё медленнее, будто распробовал наконец то, что слишком долго пытался игнорировать. И от этого у Лиссы внутри всё окончательно пошло к демонам.

Она тихо выдохнула ему в губы, когда он неожиданно приподнял её за талию и усадил на край невысокого деревянного столика возле растений.

Горшки с орхидеями опасно качнулись.

Лисса нервно фыркнула сквозь поцелуй.

— Если мы сейчас уроним что-нибудь дорогое...

— Марр будет ворчать неделю, — тихо ответил Элар, даже не думая отстраняться.

Это было нечестно.

Совершенно нечестно говорить таким голосом прямо ей в губы.

Лисса уже вообще перестала понимать, что собирается делать дальше. Она только чувствовала, как его ладонь медленно скользнула вдоль её спины, как тёплые пальцы запутались в волосах у затылка, и как сердце почему-то колотится совершенно не в том ритме, в каком должно.

И хуже всего было то, что Элар выглядел ничуть не лучше.

Собранный маг из богатого дома сейчас целовал её так, будто тоже забыл половину собственных мыслей.

Очень приятное открытие.

Лисса чуть отстранилась только чтобы вдохнуть, и Элар тут же коснулся губами её виска, щеки, снова вернулся к поцелую, уже совсем не оставляя ей возможности вспомнить хоть одну здравую причину остановиться.

Кажется, они оба окончательно сошли с ума.

Именно в этот момент дверь оранжереи открылась.

— Ужин готов, — невозмутимо сообщил Марр.

Лисса дёрнулась так резко, что чуть не снесла локтем горшок с орхидеей.

Элар резко выдохнул ей куда-то в плечо и на секунду прикрыл глаза, будто мысленно считал до десяти.

Марр окинул их взглядом.

Помолчал.

Потом философски заметил:

— Ну, по крайней мере теперь я точно понимаю, почему книга по мороку перестала вас интересовать.

ГЛАВА 8. УЖИН И ПРИГЛАШЕНИЕ

К ужину они добрались подозрительно молча.

Не потому что сказать было нечего. Наоборот. После оранжереи мыслей стало слишком много, и почти все выглядели одинаково опасно. Лисса вообще старалась лишний раз не смотреть на Элара, потому что стоило взгляду случайно задержаться, как память тут же очень услужливо подсовывала: его ладонь у неё на затылке, поцелуй, тихий голос прямо возле губ, и то, как он поднял её на столик так легко, будто делал это уже сотню раз.

Замечательно.

Абсолютно великолепно.

Поэтому сейчас Лисса с очень сосредоточенным видом резала мясо на тарелке и делала вид, что её вообще ничего не беспокоит.

Получалось, судя по всему, не очень.

Потому что Марр, развалившийся на соседнем стуле, уже минут пять наблюдал за ними с выражением морды «я сейчас умру от удовольствия».

Столовая была освещена мягким жёлтым светом магических ламп. За окнами всё ещё лил дождь, стекло временами вздрагивало от ветра, а внутри пахло горячим хлебом и специями.

Ужин оказался простым, но очень вкусным.

Элар сидел рядом. Не напротив, как за обедом.

Рядом.

И Лисса слишком остро ощущала это расстояние. Иногда их локти почти касались, иногда она замечала боковым зрением его руку, когда он тянулся за чашкой, и мозг тут же радостно переставал работать.

Предатель.

— Ну, — довольно протянул Марр, — теперь вы хотя бы перестали смотреть друг на друга так, будто собираетесь кого-нибудь зарезать.

Лисса чуть не поперхнулась вином.

— Мы и раньше не собирались.

Кот лениво качнул хвостом.

— Конечно.

Элар очень спокойно отпил из чашки, но уголок его губ всё-таки дрогнул.

И вот это было совсем нечестно.

Лисса тут же уткнулась взглядом в тарелку.

Несколько секунд за столом снова стояла тишина. Тёплая, странная, уже совсем не похожая на ту настороженность, которая была между ними в первый день.

Потом Элар вдруг спросил:

— Ты когда-нибудь была на приёмах Верхнего Квартала?

Лисса фыркнула.

— Элар, я в них обычно участвовала с другой стороны окон, максимум до гарде-роба, где обчищала карманы.

— А в самих залах?

— Нет. Никогда.

Он задумчиво кивнул.

— Тогда тебе стоит заранее подготовиться.

— К чему именно? К тому, что половина знати будет смотреть на меня так, будто я украла их фамильное серебро?

Марр поднял голову.

— А ты украдёшь?

— Пока не решила.

— Прекрасно. Я горжусь тобой.

Элар тихо усмехнулся и поставил чашку на стол.

— На приёме почти наверняка будут танцы.

Лисса замерла.

Очень медленно подняла голову.

— Нет.

— Лисса...

— Нет.

— Ты даже не дослушала.

— Мне и не нужно. Я не танцую.

— Совсем?

Она мрачно ткнула вилок в еду.

— В Нижнем Квартале танцы обычно заканчиваются дракой или пропажей кошелька.

Марр философски кивнул.

— Иногда одновременно.

Элар всё-таки рассмеялся.

Лисса посмотрела на него с подозрением.

— Ты сейчас издеваешься?

— Немного.

— Отлично. Тогда я официально предупреждаю: если ты попытаешься заставить меня танцевать перед знатью, я наступлю тебе на ногу.

— Это угроза?

— Это обещание.

Элар откинулся на спинку стула и несколько секунд просто смотрел на неё. Спокойно, чуть задумчиво, и от этого взгляда Лиссе опять стало не по себе.

Потому что после оранжереи всё ощущалось иначе.

Слишком иначе.

Она теперь замечала: как близко он сидит, как иногда случайно касается её локтя, как смотрит на неё чуть дольше обычного.

И хуже всего было то, что ей это нравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.